

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Қ. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. Қ. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ, доктор юр. наук М. Х. ХАКИМОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИҚМАТОВ, Ё. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Х. Т. ТУРСУНОВ, Н. Х. КАЛАНДАРОВ

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исполнилось 60 лет народной революции в Хивинском ханстве, ставшей закономерным продолжением Великой Октябрьской социалистической революции. Созданная в результате победы революции Хорезмская Народная Советская Республика явилась первым народно-демократическим государством, возникшим на Востоке после установления Советской власти в России. Образование и развитие Хорезмской республики имело важное значение в исторических судьбах народов Средней Азии, создании их советской национальной государственности и переходе края некапиталистическим путем к социализму.

Народная советская революция в Хорезме имела глубокие социально-экономические предпосылки.

Как известно, феодальное Хивинское ханство уже к началу XIX в. оказалось в состоянии острого кризиса. Экономический застой, феодальные усобицы, усиление эксплуатации и обнищания трудящихся масс, общая культурная отсталость — таково было состояние ханства к середине XIX в.

Народные массы, задавленные гнетом феодалов и ханским деспотизмом, неоднократно выступали против своих эксплуататоров. И когда во второй половине XIX в. царские войска вошли в пределы Хивинского ханства, местное население проявило стремление присоединиться к России.

После 1873 г. Хивинское ханство (часть территории которого была урезана в пользу России и вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства) превратилось в протекторат, а фактически — колонию царизма.

Широкие народные массы оказались под двойным гнетом — местных феодалов и царских колонизаторов. Подшалачные (ханские, государственные), вакуфные, а также мульковые земли феодалов по-прежнему обрабатывались безземельными и малоземельными дехканами на тяжелых кабальных условиях. Дехкане составляли 90% населения ханства, но им принадлежало лишь 5,3% орошаемых земель. Остальные, наиболее плодородные земли находились в руках ханской семьи, светских феодалов, духовенства, родовой знати¹.

Многочисленные налоги, повинности, произвол феодалов и фискальных чиновников, ростовщическая кабала доводили дехкан до полного разорения. Все это вело к обострению социальных противоречий, нарастанию классовой борьбы дехкан и ремесленников против своих угнета-

¹ Садыков А. Некоторые данные о положении крестьян дореволюционной Хивы. — Труды САГУ. История СССР. Новая серия, вып. 140, кн. 28, Ташкент, 1958, с. 137.

телей. В освободительной борьбе народные массы Хивы и всей Средней Азии обрели надежного союзника и руководителя в лице революционного пролетариата России, ставшей на рубеже XX в. центром мирового революционного движения, родиной ленинизма.

Октябрьская революция избавила народы Хивы, как и всех национальных районов России, от колониального гнета. Но Хивинское ханство, а также Бухарский эмират оставались очагами феодальной реакции, мракобесия и средоточия антисоветских сил. Иностранцы империалисты и внутренняя контрреволюция всячески помогали ханско-эмирским властям подавлять освободительное движение народных масс, вдохновленных победой Октября, установлением Советской власти в России, в том числе в Туркестане.

Ленинская партия уделяла огромное внимание освободительному движению народов Хорезма и Бухары. Она выражала готовность оказать всемерную поддержку их справедливой борьбе. Эта гуманная революционная политика нашла яркое отражение в знаменитых ленинских словах, высказанных еще на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б): «Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы»².

Голос великого вождя укрепил веру трудящихся в близкое избавление от рабства и нищеты. Победа Великого Октября, ленинские декреты о мире, о земле, подписанное В. И. Лениным обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», упрочение Советской власти в Туркестане оказали огромное революционизирующее влияние на народные массы Хивы и Бухары.

К концу 1919 г. в Хивинском ханстве созрела революционная ситуация. Благодаря большой организаторской работе коммунистов все разрозненные антифеодально-демократические и оппозиционные силы слились в единый революционный блок. В октябре 1919 г. в северо-западных районах ханства вспыхнуло народное восстание, которое вскоре обрело общенациональный характер и при активной помощи частей Красной Армии Советской России завершилось победой народной революции. 2 февраля 1920 г. многовековая ханская тирания была сброшена, и в стране установлена революционная власть народа. В конце апреля 1920 г., согласно Конституции, принятой первым Курултаем народных представителей, Хива была провозглашена Хорезмской Народной Советской Республикой.

Характеризуя значение победы народной советской революции в Хорезме, В. В. Куйбышев говорил: «Дружественный хивинский народ произвел у себя внутри страны революционный переворот, который является первым звеном в цепи революций и восстаний на Востоке, которые неизбежно приведут все страны Востока, ныне угнетаемые и поработанные английским империализмом, к полному национальному раскрепощению и освобождению.

По этому пути, предначертанному всем ходом русской революции, пошел первым хивинский народ. По этому же пути с исторической неизбежностью пойдут все другие страны»³.

Революция в Хорезме прошла в своем развитии два этапа: народно-демократический (ноябрь 1919 — октябрь 1923 г.) и социалистический (ноябрь 1923 — конец 1924 г.).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 437.

³ «Известия ТуркЦИКа». 1920 г., 22 июля, № 136. Опубликовано в сборнике документов «История Хорезмской Народной Советской Республики», Ташкент, 1976, с. 50.

На первом этапе она носила демократический, антифеодальный и антиимпериалистический характер. Острые ее было направлено «в первую очередь против крупного землевладения, крепостничества и деспотического строя, который поддерживался английским империализмом и свергнутыми в России эксплуататорскими классами»⁴.

В народной революции участвовали рабочие, дехкане, городская беднота, ремесленники, прогрессивная часть национальной буржуазии, а также туркменские родоплеменные группы.

В процессе революции в Хорезме широко была применена ленинская тактика компромисса и временного блока коммунистов со всеми силами, выступавшими против феодальной и империалистической реакции. Совместные действия революционно-демократических и оппозиционных сил в едином общенародном фронте под руководством коммунистов стали решающим фактором победы Хорезмской революции. Вместе с тем в ней переплетались интересы различных классов, социальных прослоек и групп.

Основной движущей силой революции выступало трудовое крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения страны. Оно боролось за освобождение от жестокого социального и национального гнета, за уничтожение ханского и помещичьего землевладения, служившего экономической основой господства феодалов. Следовательно, главным в Хорезмской революции был ее аграрно-крестьянский характер.

В революции принимала участие и возглавляемая партией «младохивинцев» национальная буржуазия, укреплению политических и экономических позиций которой препятствовал ханский режим. Ее положение особенно усугубилось с приходом к власти Джунаид-хана, тирания которого ужесточала наиболее уродливые формы ханского абсолютизма. Следовательно, главным мотивом, побудившим буржуазию, прежде всего верхушечную часть «младохивинцев», к участию в революции, было стремление к монополюльной эксплуатации дехканства и созданию в этих целях буржуазно-демократической республики, которая развивалась бы по капиталистическому пути.

Антиджунаидская оппозиция туркменских родоплеменных вождей, участвовавших в революции, преследовала цель ликвидировать единоличное господство честолюбивого Джунаид-хана и сохранить свою власть над сородичами в рамках феодально-родовой системы.

Практика показала, что верхушка этих временных попутчиков революции, стремясь к осуществлению своих классовых интересов, вскоре после свержения ханского строя начала отходить от революционного процесса, оказывать серьезное сопротивление дальнейшему его углублению. Под руководством Компартии Хорезма трудящимся массам приходилось преодолевать это сопротивление в острой классовой борьбе.

Антиимпериалистическая сущность Хорезмской революции заключалась в том, что она опрокинула коварные планы международного империализма, рассчитывавшего закабалить Хорезм и превратить его в один из антисоветских плацдармов, используя с этой целью банду Джунаид-хана.

Народные массы ненавидели кровавого тирана Джунаида, ставшего лакеем английского империализма, и вели с ним упорную борьбу. Глубокие симпатии трудящихся масс революционного Хорезма были на стороне Советской России, в которой они видели своего искреннего друга и защитника.

⁴ Рашидов Ш. Р. Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов. — «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение». Международная конференция в Ташкенте. 16—19 октября 1972 г., М., 1974, с. 29.

Возникший в Хорезме новый общественный строй и его политическая форма соответствовали характеру революции. Сущность государственной власти в ХНСР выражалась в демократической диктатуре революционного народа — рабочих, крестьян и прогрессивной части национальной буржуазии. В этих условиях к государственному управлению допускались не только представители трудящихся, но и демократические элементы нмуших классов, участвовавшие в революции. В силу своей классовой разнородности, коалиционности и внутренней противоречивости, данная народная власть носила временный, переходный к диктатуре пролетариата характер. Вместе с тем она служила в руках революционных масс важнейшим политическим оружием в деле демократических преобразований.

Пробуждая классовое самосознание народных масс, особенно крестьянской бедноты, народная власть втягивала трудящихся в политическую жизнь, приобщала их к активной борьбе за дальнейшее углубление демократической революции и доведение ее до логического конца.

Государственная власть народа утвердилась в ХНСР в форме крестьянских Советов, Советов трудящихся. Этот исторический факт, совершившийся на революционной практике в Хорезме, Бухаре и других районах Советского Востока, позволил В. И. Ленину сделать важнейший теоретический вывод о том, что «крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями», и что «крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле»⁵. Своеобразие этих Советов заключалось в том, что они были приспособлены к местным докапиталистическим условиям.

В отличие от стран, вставших на современном этапе на некапиталистический путь развития, где руководство общественным процессом осуществляется революционно-демократическими партиями, в Хорезме общее руководство, определявшее главное направление развития страны, находилось в руках Компартии. Опираясь на революционные массы, она шаг за шагом добивалась проведения радикальных преобразований, сочетая революционную инициативу народных масс «снизу» с руководящей деятельностью коммунистов «сверху». При этом партия проводила осторожную и гибкую политику, учитывая сложность и нестроту классовых и национальных отношений, а также религиозных и бытовых обычаев народа. По мере же углубления революционного процесса Компартия, постепенно сосредоточивая в своих руках наиболее важные посты в государственном управлении, принимала решительные меры, направленные на дальнейшее развитие революционного процесса.

Уже на первом этапе революции перед Компартией и народной властью встали очень сложные задачи. Предстояло постепенно перестроить весь закостенелый средневековый уклад социально-экономической и общественно-политической жизни страны на революционно-демократических началах и подготовить условия для перехода к социалистическому этапу развития.

Приступая к выполнению этих сложнейших задач, партия и правительство молодой республики с первых же шагов своей деятельности столкнулись с огромными трудностями. Отсталое разрушенное хозяйство, малочисленность пролетариата, нищета, невежество, религиозный фанатизм, резко выраженная национальная и родоплеменная вражда — таково было тяжелое наследие феодально-колониального прошлого.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 245, 244.

И преодолевать его приходилось в условиях бешеного сопротивления внутренней контрреволюции, которая при помощи иностранных империалистов пыталась свергнуть народно-советский строй и восстановить старые порядки. Буржуазные националисты и шовинисты, пробравшиеся к руководству партией и правительством республики, пытались извращать национальную политику народного государства, обострять взаимоотношения узбекского, туркменского и других народов и, столкнув их, нанести удар политической основе народно-советского строя. Все эти трудности усугублялись отсутствием у молодой Компартии Хорезма опыта и навыков в управлении, недостатком зрелых местных кадров.

Учитывая всю сложность обстановки в ХНСР и ХКП, ЦК РКП(б), Советское правительство во главе с В. И. Лениным, их полномочные органы в Средней Азии (Турккомиссия, Туркбюро, затем Средазбюро), посланцы ЦК РКП(б): М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак и другие выдающиеся партийно-государственные деятели — уделяли большое внимание нуждам и запросам Хорезмской республики и ее партийной организации, оказывали им всестороннюю практическую помощь в укреплении революционной власти народа, налаживании экономической, политической и культурной жизни страны, утверждении дружественных взаимоотношений народов Хорезма. Из РСФСР и ТАССР в Хорезм направлялись партийно-советские кадры, врачи, агрономы, инженеры. Все более широким потоком поступали в республику промышленное оборудование, различные материалы, товары народного потребления, медикаменты, учебная и иная литература и т. д.

Выражая глубочайшую благодарность за оказанную хорезмскому народу братскую помощь, правительство ХНСР в 1922 г. наградило В. И. Ленина орденом Хорезмской народной республики и просило Ильича носить этот орден как символ освобождения труда на Востоке после многовекового рабства.

Всесторонняя помощь Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным сыграла решающую роль в становлении ХНСР на путь некапиталистического развития.

На первом этапе революции, как известно, были решены две стороны единой стратегической задачи: а) свержение ненавистного трудящимся ханского режима и переход политической власти в руки трудового народа; б) ликвидация основ докапиталистических отношений путем проведения революционно-демократических преобразований и создания необходимых материальных и духовных предпосылок для перехода страны к последующему, социалистическому этапу развития.

Благодаря большой хозяйственно-организаторской и политико-воспитательной работе партии в массах к лету 1923 г. революционно-демократические преобразования отчетливо проявлялись уже во всех областях жизни республики. Народно-советская власть значительно окрепла как в центре ХНСР, так и на местах. К ее руководству пришли более зрелые кадры, подавляющее большинство которых составляли коммунисты. Хорезмская Компартия выросла идейно-политически и окрепла организационно. Успешно решая антифеодально-демократические задачи, она превратилась в самую авторитетную и влиятельную силу.

Активными проводниками идей и политики Коммунистической партии в массах выступали общественные организации: комсомол, дехканские, профессиональные союзы, органы кооперации. Существенные успехи были достигнуты в идейно-политическом воспитании трудящихся, укреплении дружбы народов, раскрепощении женщин и т. д. Важ-

нейшим результатом деятельности Компартии и народной власти в массах явился рост революционной сознательности, политической активности и организованности трудящихся в строительстве новой жизни. Народные массы под руководством коммунистов давали все более решительный отпор врагам революции, противникам социалистической ориентации.

Революционные преобразования в экономической области выражались прежде всего в национализации наиболее крупных промышленных предприятий, природных ресурсов. Прочно установилась государственная монополия во внешней торговле, сложилась и окрепла государственная и кооперативная торговля, неуклонно сокращалась доля частного капитала.

В осуществлении всех этих революционных преобразований огромное значение имела всесторонняя помощь Советской России. Согласно подписанному в сентябре 1920 г. в Москве Союзному договору между РСФСР и ХНСР, правительство РСФСР передало в собственность ХНСР в прошлом принадлежавшие российским капиталистам заводы, фабрики и другое имущество, расположенное в пределах Хорезма. При активном содействии РСФСР был восстановлен и построен ряд промышленных предприятий.

РСФСР, а затем СССР оказывали Хорезму всестороннюю помощь в защите завоеваний революции. Учитывая просьбу Хорезмской республики, Советское правительство помогло укрепить ее обороноспособность, разгромить басмаческие банды Джунаида и упрочить народный советский строй. Как указывалось в резолюции IV Всехорезмского курултая Советов (октябрь 1923 г.), «русские воины рука об руку с нами вели борьбу с басмачами, своей кровью защитили нас от врагов, оказав нам всяческую братскую, дружественную поддержку. Они сражались в песках и степях, проливая свою кровь. Много убитых советских воинов похоронено в песках Хорезма».

В результате проведения аграрных реформ в Хорезме были подорваны основы феодально-помещичьего землевладения и кабальных форм эксплуатации. Тысячи безземельных и малоземельных дехкан получили землю. Крестьяне-бедняки и военнослужащие освобождались от всяких сельхозналогов; были аннулированы все долги крестьян ростовщикам и баям. Десятки тысяч хлопкосеющих крестьянских хозяйств приобщались к кредитной, снабженческо-сбытовой кооперации. Народное государство оказывало им финансовую и агротехническую помощь, осуществляло крупные мероприятия в области ирригации, строительстве мостов, дорог и т. п. В республике было создано первое государственное опытно-показательное хозяйство (совхоз).

Важным фактором, ускорившим хозяйственное развитие Хорезмской республики, явилось экономическое объединение среднеазиатских республик (1923). При помощи Среднеазиатского Экономического Совета в ХНСР налаживались плановое ведение хозяйства, финансово-бюджетная и налоговая системы. Основное бремя налогов было переложено на эксплуататорские элементы.

Под руководством Хорезмской Компартии и народного правительства крестьянство из года в год добивалось расширения посевов хлопчатника и других культур, увеличения продукции земледелия и скотоводства. Хозяйственные успехи РСФСР, достигнутые на основе новой экономической политики, оказывали благоприятное влияние на восстановление хозяйства (особенно хлопководства) в Хорезме, способствуя укреплению его связей с промышленностью Советской России.

Народное хозяйство ХНСР было многоукладным. Основными были 4 уклада: патриархальный, мелкотоварный, частнокапиталистический и государственный. Государственный сектор (складывавшийся из национализированных земель, промышленных предприятий, лесов, недр, вод, оросительных систем и т. д.) служил основой будущих социалистических преобразований в Хорезме. К государственному сектору примыкала и собственность различных кооперативов. Хозяйственная политика Хорезмской Компартии и народного государства была направлена на всемерное укрепление этого сектора.

Существенные сдвиги произошли и в культурной жизни республики. Если до революции во всем Хорезме не было ни одной школы, дающей светское образование, то к середине 1923 г. здесь функционировали около 40 советских общеобразовательных школ, педагогическое училище, народный университет, многочисленные курсы, библиотеки, избы-читальни, клубы, народный театр, организованный выдающимся узбекским советским поэтом, драматургом, режиссером и общественным деятелем Хамзой Хаким-заде Ниязи. Десятки лечебных учреждений бесплатно оказывали населению медицинскую помощь. Издавалось несколько газет и журналов, работала радиостанция, демонстрировались первые кинокартины, созданные родоначальником узбекской советской кинематографии Х. Дивановым, выросла целая плеяда молодых советских поэтов (С. Муганний, Партав, У. Курбани, С. Назари).

Все эти политические, социально-экономические и культурные преобразования дали возможность Хорезмской Компартии на своем III съезде (июнь 1923 г.) взять курс на социалистический этап революции, а новая Конституция, принятая IV Всехорезмским курултаем Советов (октябрь 1923 г.), провозгласила Хорезмскую республику социалистической.

Согласно Конституции, политическая власть в стране целиком перешла в руки пролетарских слоев. Эксплуататорские элементы были лишены права избирать и быть избранными в органы власти. Основные средства производства были объявлены собственностью социалистического государства. Конституция провозгласила, что «основной задачей Хорезмского правительства является создание таких условий, при которых станет невозможным угнетение человека человеком». Таким образом, Хорезмская республика вступила на путь социалистического развития. Это было прямое продолжение дела Великого Октября, результат огромной помощи РСФСР и СССР, героических усилий трудящихся Хорезма под руководством Хорезмской Компартии, триумф ленинской национальной политики, ленинского учения о некапиталистическом пути развития к социализму народов ранее отсталых стран.

В 1924 г. в итоге национально-государственного размежевания Средней Азии районы ХССР вошли в состав Туркменской, Узбекской ССР и Каракалпакской автономной области.

Успешное проведение национально-государственного размежевания явилось крупным шагом по пути дальнейшего развития советской национальной государственности народов Средней Азии. Оно означало объединение веками разорванных узбекских, казахских, таджикских, киргизских, туркменских, каракалпакских земель в единые советские социалистические республики. Образование Узбекской ССР и других братских советских республик и добровольное вхождение их в состав СССР явилось новым торжеством ленинской национальной политики. Оно привело к дальнейшему развитию многонационального Советского государства, еще большему укреплению дружбы народов нашей страны.

В братской семье народов СССР Узбекистан, как и все республики Советского Востока, в исторически короткий срок совершил гигантский скачок от отсталости к прогрессу, от феодализма к социализму, минуя капитализм.

Характеризуя эти грандиозные социалистические преобразования, Л. И. Брежнев говорил: «Солнечный Узбекистан щедро наделян дарами природы. Но эти богатства в течение веков не были доступны трудовому народу. Только социализм расковал Узбекистан, сделал народ подлинным хозяином своей страны, воодушевил его на великий трудовой подвиг во имя свободы и счастья»⁶.

Ныне Советский Узбекистан рука об руку со всеми братскими народами нашей социалистической Отчизны уверенно идет к сияющим вершинам коммунизма, путь к которым открыли великий Ленин, созданная им Коммунистическая партия, победа Октября, логическим продолжением и прямым следствием которой была и народная советская революция 1920 г. в Хорезме.

---

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Статьи и речи. Т. I. М., 1973, с. 38.

А. Х. ХАКИМОВ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РОСТА И ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ НАКОПЛЕНИЯ В КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА

В решениях XXIV—XXV съездов партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, а также в докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева глубоко научно определены перспективы развития народного хозяйства страны, в том числе экономики колхозов, в условиях зрелого социалистического общества. Одна из важнейших составных частей экономической стратегии партии — осуществление ленинской аграрной политики. Как отмечается в материалах июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, «современная аграрная политика есть ленинская стратегия и тактика партии в области сельского хозяйства в условиях развитого социализма»¹.

Выступая на Пленуме, Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что «главная задача, которую мы ставим перед сельским хозяйством, — добиться всестороннего, динамического развития всех его отраслей, надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем с таким расчетом, чтобы рост их производства обеспечивал дальнейшее значительное повышение уровня жизни народа. Одновременно мы должны умножать усилия в решении задач сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни»².

Осуществление главной задачи сельского хозяйства предусматривает рост эффективности сельскохозяйственного производства, а в конечном счете — повышение материального и культурного уровня жизни народа, что непосредственно связано с процессом колхозного накопления.

В свете марксистско-ленинской методологии процесс накопления рассматривается как реальное накопление в сфере материального производства, где осуществляется процесс потребления средств производства и рабочей силы, а в результате создается общественный продукт и как составная часть его — прирост годового производства национального дохода, являющийся материальной основой формирования фонда накопления.

Процесс накопления неразрывно связан с процессом расширенного воспроизводства на всех его стадиях. Так, на стадии производства накопление выступает как прирост чистого продукта (национального дохода); на стадии распределения оно принимает формы первичных и вторичных доходов, проходя стадию обмена; на стадии потребления

¹ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. М., 1978, с. 4.

² Там же, с. 11.

фонд накопления вместе с фондом потребления участвует в формировании используемого национального дохода.

Если рассматривать суть процесса накопления безотносительно к его конкретному социально-экономическому содержанию, то он сводится к тому, что производить следует больше, чем потреблять.

В. И. Ленин рассматривал накопление как превышение производства над потреблением³, что выражает сущность закона накопления, взаимосвязь производства и потребления, диалектику их взаимодействия.

Закон накопления был открыт К. Марксом и Ф. Энгельсом. В. И. Ленин развил и обогатил марксистскую теорию данного вопроса. Классики марксизма-ленинизма доказали, что закон накопления действует во всех общественно-экономических формациях, развивающихся на расширенной основе, и научно обосновали его социально-экономический характер, что имеет важное методологическое значение для правильного понимания сущности и механизма действия закона социалистического накопления.

В условиях капитализма накопление представляет собой результат эксплуатации и разорения трудящихся масс в интересах класса капиталистов, умножения их богатства. В своем гениальном труде «Капитал» (особенно в 7-м отделе I тома) К. Маркс глубоко раскрыл социально-экономическую сущность, особенность и действие механизма закона капиталистического накопления. «...Накопление богатства на одном полюсе, — писал К. Маркс, — есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе»⁴.

При социализме цель накопления состоит во все более полном удовлетворении растущих потребностей тружеников социалистического общества на основе планомерного осуществления воспроизводства, развивающегося на базе научно-технического прогресса, повышения производительности труда и эффективности общественного производства. Этим характеризуется специфическая целевая функция процесса социалистического накопления, обусловленная действием закона возвышающихся потребностей и основного экономического закона социализма.

Процесс накопления в отраслях материального производства, в частности в колхозах, имеет как общие, так и специфические черты.

В результате процесса накопления в колхозах развиваются и совершенствуются материально-техническая база и социально-экономическая основа воспроизводства, повышается уровень производственных отношений, улучшаются условия труда работников сельского хозяйства, создаются предпосылки к преодолению существенных различий между городом и деревней, а также умножается колхозно-кооперативная собственность и создаются материальные условия для развития общегосударственной собственности.

Вместе с тем процесс накопления в сельском хозяйстве, в частности в колхозном производстве, имеет свои особенности. В. И. Ленин указывал, что «есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы. Вследствие этих особенностей крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться всеми теми чертами, которые она имеет в промышленности...»⁵ Известно, что источником колхозного накопления служат внутриколхозные средства; размер, объем и нормы накопления устанавливаются самими колхозниками; на процесс накопления в колхозах большое влияние оказывают природные условия; со-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 138.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 660.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 137.

отношение фонда накопления и фонда потребления зависит от условий каждого хозяйства; фонды накопления в колхозах имеют натуральную и денежную формы и т. д.

Эти особенности связаны со спецификой сельскохозяйственного производства, естественными условиями производственной технологии и колхозно-кооперативной формой социалистической собственности.

Одна из важных особенностей процесса накопления в колхозах — специфика формирования источников фонда накопления.

Процесс накопления в колхозах включает в себя создание чистого дохода и направление его на расширение материально-вещественных факторов производства. Структура фонда накопления формируется в основном на стадии использования чистого дохода, который создается в материальном производстве, где создается валовой общественный продукт. Следовательно, необходимо различать процесс накопления и фонд накопления. Процесс накопления означает весь процесс материального производства, т. е. составную часть процесса расширенного воспроизводства.

Фонд накопления — материально-вещественная и денежная часть чистого дохода колхоза — представляет собой исходную основу процесса накопления и включает будущие затраты хозяйства на расширение основных и оборотных средств и резервов.

Мы поддерживаем мнение тех экономистов, которые считают основным источником внутриколхозного фонда накопления прибавочный продукт, принимающий форму чистого дохода и направленный на увеличение основных и оборотных производственных фондов и резервов.

В последнее время в нашей экономической литературе высказывается справедливая точка зрения о том, что амортизационный фонд — один из дополнительных источников накопления в колхозах⁶.

Таким образом, в условиях колхозного производства основным источником фонда накопления выступают денежная и натуральная части чистого дохода колхоза, а дополнительным источником служит фонд амортизации.

В табл. I показаны динамика и структура фонда накопления в колхозах Узбекистана в 1965—1977 гг. Как видим, в период восьмой пятилетки величина фонда накопления уменьшается, что связано с переходом на гарантированную оплату труда в колхозах республики. В дальнейшем наблюдается увеличение фонда накопления. За исследуемые периоды в среднем за год 82,5% фонда накопления направлялось на увеличение основных фондов, 13,1% — на увеличение оборотных фондов и 4,4% — в резервный фонд.

В структуре фонда накопления также произошли некоторые изменения. Уменьшился удельный вес оборотных средств в общем объеме фонда накопления. В колхозном производстве (как и в других отраслях народного хозяйства) материализация фонда накопления осуществляется через капитальные вложения⁷.

Капитальные вложения играют решающую роль в создании и развитии материально-технической основы сельскохозяйственного производства. «Мы, — говорил Л. И. Брежнев в докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — должны твердо придерживаться прин-

⁶ См., напр.: Маленин В. П., Дунаев Ю. П. Накопление и экономический рост колхозов Узбекистана. Ташкент, 1972, с. 11.

⁷ Фонд накопления и капитальные вложения не совпадают по объемам, ибо в колхозах часть фонда накопления, предназначенная на расширение оборотных средств, не включается в общие капитальные затраты. Значит, распределение и использование капитальных вложений имеют более широкое значение, чем фонд накопления.

ципиальной линии партии на систематическое увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство»⁸. Направление и масштабы капитальных вложений в сельское хозяйство обеспечивают завершение комплексной механизации, электрификации и автоматизации производства, улучшение структуры основных фондов, повышение фондообеспеченности хозяйств, рост производительности труда, а в конечном счете — высокие темпы расширенного воспроизводства и эффективность общественного производства.

Таблица 1*

**Динамика роста и структура фонда накопления в колхозах УзССР
(в текущих ценах)**

Показатели	Ед. изм.	1965 г.	1966-1970 гг. (среднее)	1971-1975 гг. (среднее)	1976 г.	1977 г.
Фонд накопления	млн. руб.	252,3	238,0	337,7	357,0	405,0
Структура фонда накопления:	% к 1965 г.	100,0	93,3	133,8	141,5	160,5
в основных фондах	% к общему объему	73,0	81,2	87,2	84,2	83,8
в оборотных фондах	-	25,0	10,5	9,0	10,0	11,3
Резервный фонд	-	2,0	5,3	3,8	5,8	4,9

* Рассчитана по данным своих годовых отчетов колхозов УзССР.

Динамика роста, направление государственных и колхозных капитальных вложений в сельское хозяйство Узбекистана в условиях развитого социализма отражены в табл. 2.

Из данных табл. 2 видно, во-первых, что в сельском хозяйстве республики происходит постоянный рост капитальных вложений. Например, в девятой пятилетке общий объем их по сравнению с седьмой пятилеткой возрос почти втрое.

Во-вторых, более ускоренными темпами растут государственные капиталовложения. В общем объеме их удельный вес в седьмой пятилетке составил 63,0, колхозных — 37,0%, в девятой пятилетке — соответственно 78,0 и 22,0, а за два года десятой пятилетки — 82,0 и 18,0%.

В-третьих, быстрыми темпами возрастает непроизводственная часть государственных и колхозных капитальных вложений. Если в седьмой пятилетке государственные капитальные вложения по объектам непроизводственного назначения составили 100%, то в девятой — 452%, а колхозные — соответственно 100 и 248%.

При анализе процесса накопления в колхозах необходимо рассмотреть воспроизводственную структуру фонда накопления, т. е. соотношение между его элементами. Фонд производственного накопления способствует накоплению и ускорению темпов расширения колхозного воспроизводства и создает условия для повышения производительности труда и эффективности колхозного производства. В систему производственного накопления включаются основные производственные фонды колхозов, производственные запасы, незавершенное строительство и расходы будущих периодов.

Итак, производственное накопление служит необходимым условием расширения материально-технической основы производства средств производства и производства предметов потребления.

⁸ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР, с. 11.

Вторая часть фонда накопления состоит из предметов потребительского назначения. Это непроизводственное накопление, которое представляет собой предметы личного потребления колхозников в их индивидуальной и общественной формах, а также направляется на создание дополнительных непроизводственных фондов в непроизводственных сферах. Экономическая особенность непроизводственного накопления состоит в том, что оно направлено на удовлетворение культурно-технических, духовных и некоторых материальных потребностей участников производства. А главное — эти фонды служат материальной основой воспроизводства рабочей силы в расширенном масштабе и способствуют росту общеобразовательного, культурно-технического уровня тружеников сельского хозяйства, повышению квалификации колхозников.

Таблица 2*

Капитальные вложения государства и колхозов в сельское хозяйство УзССР по объектам производственного и непроизводственного назначения (в сопоставимых ценах)**

Годы	Ед. изм.	Все капитальные вложения	Из них					
			государственные капитальные вложения	в том числе по объектам		капитальные вложения колхозов	в том числе по объектам	
				производственного назначения	непроизводственного назначения		производственного назначения	непроизводственного назначения
1961—1965	млн. руб.	2760	1738	1502	236	1022	819	203
	%	100	63,0	54,0	9,0	37,0	29,0	8,0
1966—1970	млн. руб.	4795	3489	2873	616	1306	920	386
	%	100	73,0	60,0	13,0	27,0	19,0	8,0
1971—1975	млн. руб.	8276	6488	5421	1067	1788	1283	505
	%	100	79,0	65,0	13,0	21,0	15,0	6,0
1976—1977	млн. руб.	4086	3338	2823	515	748	539	209
	%	100	82,0	69,0	13,0	18,0	13,0	5,0

* Составлена на основе данных: „Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году“. Ташкент, 1976, с. 270—271; „Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 году“. Ташкент, 1978, с. 201—202.

** Включая капитальные вложения рыболовецких колхозов и межколхозных строительных организаций.

Таким образом, непроизводственный фонд накопления колхоза представляет собой фонд личного потребления колхозника в его индивидуальной и общественной форме.

В табл. 3 в укрупненном виде отображена воспроизводственная структура годового фонда накопления в колхозах республики. Как видим, годовой объем прироста фонда накопления в 1977 г. по сравнению с 1965 г. увеличился в 1,5 раза. Это способствует развитию колхозного производства, сельского хозяйства в целом.

Важное значение в воспроизводственной структуре годового накопления имеет рост доли непроизводственного накопления. В общем объеме фонда накопления в 1965 г. она составляла 16,9%, в 1976 г. — 29,8% при абсолютном росте с 21,6 млн. руб. до 57,1 млн. руб. Это говорит о возрастании объема жилищного, культурно-бытового и иного строительства непроизводственного назначения. Так, в колхозах республики только за 1976—1977 гг. введены в действие 221 школа на 87,2 тыс. мест, жилых домов общей полезной площадью 2856 тыс. м², детских

дошкольных учреждений на 22,8 тыс. мест, больничных учреждений на 1504 койки, клубов и домов культуры на 17,9 тыс. мест и т. д.⁹

За 1965—1976 гг. в общем объеме основных фондов доля производственных фондов уменьшилась на 3,3%, а доля непроизводственных фондов увеличилась на 12,9%. На наш взгляд, это вполне закономерно.

Таблица 3*

Воспроизводственная структура фонда накопления в колхозах Узбекистана

Показатели	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Прирост основных фондов, млн. руб.	103,4	164,5	194,7	173,3	156,8
в том числе:					
основных производственных фондов	81,8	107,7	125,5	116,2	141,0
основных непроизводственных фондов	21,6	56,8	69,2	57,1	15,8
Прирост материальных оборотных фондов	24,4	28,5	13,5	18,1	27,4
Прирост всех производственных фондов	127,8	193,0	208,2	191,4	184,2
То же, % к итогу:					
Прирост основных фондов	80,9	85,2	93,5	90,5	85,2
из них:					
основных производственных фондов	64,0	55,8	60,3	60,7	76,6
основных непроизводственных фондов	16,9	29,4	33,2	29,8	8,6
Прирост материальных оборотных фондов	19,1	14,8	6,5	9,5	14,8

* Составлена по данным сводных годовых отчетов колхозов УзССР.

** В материальные оборотные фонды включаются производственные запасы, в том числе молодняк животных, и незавершенное производство.

В условиях зрелого социализма усиливается социальная функция накопления. Вместе с тем следует отметить, что в 1977 г. объем непроизводственных фондов резко уменьшился (на 41,3 млн. руб. против 1976 г.), а основных производственных фондов — увеличился на 24,8 млн. руб. Это объясняется тем, что во многих колхозах республики в том году неэффективно использовались средства непроизводственных накоплений. Конечно, такое положение отрицательно влияет на социально-культурное развитие социалистического села. «Рост благосостояния, культуры и быта сельского населения, — говорил Л. И. Брежнев на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — одна из примечательных черт нашего времени... Задача партии — не ослаблять внимания, постоянно заботиться о том, чтобы и дальше рос жизненный уровень труженников сельского хозяйства, чтобы становились все более благоустроенными наши села»¹⁰.

Кроме того, в табл. 3 прослеживается снижение прироста материальных оборотных фондов в общем объеме прироста производственных фондов (в 1965 г. он составил 19,1, в 1977 г. — 14,8%). Это объясняется в значительной мере упорядочением сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей и уменьшением объемов незавершенного производства, а также более обоснованным их планированием. Так, в среднем в девятой пятилетке фактические объемы остатков материальных оборотных фондов превышали плановые показатели на 14,4%, в 1976 г. — на 5%. Следует иметь в виду, что увеличение объемов мате-

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 222, 225, 226, 228; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 году. Ташкент, 1978, с. 236, 238, 239, 241, 242.

¹⁰ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР, с. 8—9.

риальных оборотных фондов планируется в соответствии с потребностями колхозов на основе установленных нормативных запасов.

Происшедший в рассматриваемые годы значительный прирост основных фондов колхозов УзССР (производственных и непроизводственных) повлиял на изменение структуры производственных фондов в сторону уменьшения в ней доли материальных оборотных фондов.

Изучение воспроизводственной структуры фонда накопления показывает, что совокупный фонд накопления, в частности основные непроизводственные фонды, быстро возрастает. Это отражается в увеличении их удельного веса и свидетельствует о повышении эффективности колхозного производства и на этой основе — росте благосостояния колхозного крестьянства в условиях зрелого социализма.

Таким образом, анализ роста и изменения структуры социалистического накопления в условиях колхозного производства свидетельствует о том, что:

— во-первых, накопление служит материальной основой расширенного воспроизводства колхозов;

— во-вторых, процесс социалистического накопления в колхозном производстве имеет свои особенности;

— в-третьих, в колхозах УзССР структурное изменение накопления имеет прогрессивную тенденцию;

— в-четвертых, закономерное развитие и прогрессивные изменения структуры накопления оказывают большое влияние на экономическую эффективность колхозного производства и социально-культурного развития села.

А. Ҳ. Ҳакимов

**ЎЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЛАРИДА ЖАМҒАРМАЛАР УСИШИ
ВА СТРУКТУРАСИНИНГ ЎЗГАРИШ ҚОНУНИЯТЛАРИ**

Мазкур мақолада Ўзбекистон колхоз ишлаб чиқаришида жамғармалар ўсиши ва структурасининг ўзгариш қонуниятлари ёритилган.

М. Х. КАМИЛОВА

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В СТРАНАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

В наши дни все полнее воплощается в жизнь гениальное предвидение великого Ленина о том, что «в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма...»¹ Народы многих освободившихся стран Азии и Африки все решительнее вступают на путь некапиталистического развития, имеющий целью создание необходимых предпосылок для проведения в перспективе социалистических преобразований.

В этих странах закономерно проявляется растущий интерес к опыту республик Советского Востока. В частности, выступления участников проведенной в Ташкенте (1972 г.) Международной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение» показали, что афро-азиатские страны, главным образом придерживающиеся социалистической ориентации, при осуществлении глубоких социально-экономических преобразований все чаще обращаются к ленинской теории некапиталистического развития и накопленному в нашей стране богатому опыту практического претворения ее в жизнь.

Исторический опыт республик Советского Востока и Монгольской Народной Республики свидетельствует о том, что переход от докапиталистических отношений, преобладающих в освободившихся странах Африки и Азии, к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, возможен в условиях:

- 1) революционной ломки капитализма в одной или нескольких странах; в современную эпоху главным международным условием перехода отсталых стран к социализму стало наличие мировой социалистической системы;
- 2) оказания разносторонней и постоянной политической, экономической помощи социалистических государств трудящимся стран, вступивших на путь социалистического прогресса;
- 3) ликвидации остатков колониализма в экономике этих стран;
- 4) проведения революционных мероприятий для перехода через ряд этапов от докапиталистических отношений к социализму;
- 5) вовлечения крестьянства, составляющего большинство населения этих стран, в революционный процесс; установления революционной власти крестьян, руководимой рабочим классом, или революционной демократии, постепенно перерастающей в органы диктатуры пролетариата.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что многие освободившиеся страны проводят прогрессивные

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 38.

преобразования в экономике, стремясь «поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов»². Это можно проследить на примере тех освободившихся стран, где у власти стоят революционно-демократические силы³, провозгласившие некапиталистический путь развития.

Широкое распространение получила идея некапиталистического развития и в странах Тропической Африки. Только в 1974—1976 гг. отвергли капиталистический путь, осознав его бесперспективность, Эфиопия, Бенин, Мадагаскар, Ангола, Мозамбик и Гвинея-Бисау.

Гвинейская Народная Социалистическая Республика, Объединенная Республика Танзания, Народная Республика Конго относительно давно ориентировались на некапиталистический путь и уже накопили определенный опыт развития по этому пути.

Основой экономики указанных стран остается сельское хозяйство. При этом сельскохозяйственный сектор здесь в нынешнем его виде служит средоточием самых консервативных социальных структур, питательной средой внутренней реакции. Низкие темпы роста сельского хозяйства серьезно сдерживают поступательное развитие экономики этих стран в целом.

Между тем опыт республик Средней Азии, а также развития самих молодых государств показывает, что без одновременного прогресса города и деревни, промышленности и сельского хозяйства нельзя добиться успеха в строительстве новой жизни.

Важнейший фактор прогресса сельского хозяйства — кооперирование крестьянства. При этом следует отметить, что кооперативное движение как таковое не является характерной чертой развития только стран, вступивших на некапиталистический путь. Напротив, кооперативы популярны во многих развивающихся странах, независимо от их социально-политической ориентации. Вопрос заключается в том, какие цели преследуют создаваемые кооперативы, каково их социально-экономическое содержание.

В странах социалистической ориентации острее кооперативного движения направлено против засилья монополий, иностранного и национального, торгового и ростовщического сельскохозяйственного капитала, традиционной элиты, на внедрение передовых общественных, предсоциалистических, а в конечном счете — социалистических форм хозяйства. В странах же капиталистической ориентации оно служит обогащению верхушки преуспевающих товаропроизводителей, их превращению в сельских капиталистов. Для массы кооператоров такие условия означают лишь выживание, точнее — прозябание, да и то на ограниченный исторический период⁴.

В. И. Ленин, как известно, выделял два важнейших фактора, обуславливающих изменение природы кооперации: форму государственной власти (диктатура рабочего класса) и форму собственности на основные средства производства.

² Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., 1976, с. 15.

³ Как показывает практика последних лет, социально-классовая дифференциация в зоне национально-освободительного движения не обходит стороной и революционную демократию. Значительная часть ее решительно порвала с капиталистической перспективой и смело идет к научному социализму; другая часть по мере обострения классовой борьбы проявляет колебания, нерешительность; отдельные же фракции на более поздних этапах некапиталистического развития, вследствие поляризации социально-классовых сил, переходят в лагерь противников социалистической ориентации.

⁴ См.: Сванидзе И. А. Сельское хозяйство Тропической Африки. М., 1977.

В освободившихся странах социалистической ориентации рабочему классу государственная власть пока не принадлежит. Но из этого вовсе не следует, что кооперация здесь не может развиваться на антикапиталистической основе. Частный сектор, нередко еще до конца не оформившийся, находится под контролем государства, что позволяет стоящей у власти революционной демократии руководить реконструкцией сельского хозяйства, направляя его по пути некапиталистического развития.

В этих странах поощряется развитие мелкотоварных хозяйств в основном в рамках широко распространенных снабженческо-сбытовых кооперативов. Причем развитие их рассматривается не как самоцель, а как шаг на пути от архаичного натурально-патриархального уклада через простейшие формы кооперации к производственным кооперативам.

Хотя эти кооперативы, объединяющие мелких товаропроизводителей, имеют мелкобуржуазную природу, их деятельность следует оценивать положительно, ибо кооперация как таковая уже является прогрессивным фактором. Даже простейшие ее формы позволяют объединять усилия своих членов в интересах развития производства. Снабженческо-сбытовые кооперативы, улучшая систему сбыта и снабжения, способствуют развитию товарно-денежных отношений, ликвидации отсталого, малоподвижного натурально-патриархального уклада.

Конечно, в такого рода кооперативах могут возобладать капиталистические тенденции, затрудняющие переход крестьянства на прогрессивный путь развития. Объединяя торговцев, зажиточных крестьян, они становятся оплотом внутренней реакции. Так, еще в тексте второго пятилетнего плана развития Танзании говорилось, что «торговый кооператив, члены которого являются мелкими капиталистами и который сам становится крупным нанимателем труда, принимает все более и более капиталистический характер»⁵.

Важно поэтому не допустить усиления капиталистических тенденций, создавать условия, при которых кооперация служила бы делу социального прогресса. При переходе нашей страны к нэпу В. И. Ленин, определяя классовую природу снабженческо-сбытовой кооперации, характеризовал ее как разновидность госкапитализма, «кооперативный капитализм»⁶. Но в то же время он рассматривал снабженческо-сбытовую кооперацию как дополнительную переходную ступень от индивидуального крестьянского хозяйства к крупному обобществленному производству. «Политика кооперативная, — писал он, — в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения»⁷, ибо «оптовая торговля объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени: к разным формам связи и объединения в самом производстве»⁸.

В определенных районах стран социалистической ориентации Тропической Африки, где социальное расслоение крестьянства только намечается и еще сильны общинные традиции коллективизма и взаимопомощи, видимо, существует возможность сократить переходный (к производственной кооперации) период. В районах же с преобладанием мелкотоварных хозяйств, например в хлопкосеющих хозяйствах Озерной

⁵ Tanzania Second Five-Year Plan, 1969—1974. Vol. 2. Dar es Salaam, 1969, p. 59.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 225, 227.

⁷ Там же.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 152.

провинции в Танзании, переходные ступени кооперации будут действовать, на наш взгляд, более продолжительный период.

Для стран Тропической Африки, учитывая их специфику (укоренившиеся традиционные обычаи, пережитки и т. д.), особенно важно найти наиболее подходящую и понятную для крестьян форму перехода от сохраняющегося общинного землевладения, полунатуральных хозяйств, существующих в рамках общины, непосредственно к крупным хозяйствам, основанным на коллективном труде. В этой связи большой интерес представляет опыт организации кооперативных поселений в Танзании («уджамаа»).

При их создании строго соблюдается принцип постепенности в проведении кооперирования; существует иерархия кооперативов («социалистических деревень») в соответствии с уровнем развития производительных сил и наличием кадров.

Ныне в Танзании существуют три формы кооперативов «уджамаа», предусматривающие три стадии в переходе от общины к коллективному производству. На первой стадии создаются кооперативы взаимопомощи, базирующиеся на традиционных методах кооперации и взаимопомощи. На второй стадии обобществляются средства производства (плуг, трактор и т. д.), но земля и тягловый скот остаются еще в личной собственности. На третьем этапе кооперативы становятся подлинно «социалистическими деревнями» (в понимании правительства и руководителей ТАНУ). В них земля и производимый продукт являются общественным достоянием, собственностью всех членов кооператива; распределение дохода осуществляется в зависимости от вложенного труда; часть дохода идет на содержание больных, стариков, сирот, на оплату налогов, на будущие расходы по развитию кооператива⁹. Но таких деревень пока мало. Большинство из них находится на первой или второй стадии развития. В Танзании есть деревни-уджамаа, насчитывающие до двух тысяч членов каждая, и деревни, объединяющие не более 50 человек. Основная масса уджамаа состоит в среднем из 100 дворов; каждая деревня имеет в своем распоряжении 400—500 га земли. Более половины площади выделяется для коллективной обработки; кроме того, каждая семья имеет приусадебный участок размером 2 га.

В соответствии с провозглашенным правительством Танзании принципом «самообеспечения», основным источником средств уджамаа служат внутренние ресурсы. «Движение уджамаа, — пишет африканский исследователь М. А. Авити, — это не только движение бедных крестьян, желающих совместно жить и работать и получать продукт в зависимости от вложенного производительного труда, — это движение бедных, борющихся за демократические права, за социализм, базирующееся на концепции самообеспечения»¹⁰.

В Танзании имеется большое количество мелких поселений. Чтобы облегчить кооперирование крестьян, внедрение современной сельскохозяйственной техники, необходимо сгруппировать их в крупные поселения, что и делается при организации уджамаа. Уже это нарушает изолированность крестьянских семей и общин, коренным образом меняет их уклад, ритм и привычки патриархальной жизни. Заметим, что попытки кооперирования крестьян в соответствии с традиционной общинной организацией, как свидетельствует опыт некоторых африканских стран, оказываются неудачными.

В уджамаа кооператоры прежде всего имеют возможность покон-

⁹ «Socialism in Tanzania». Vol. 2. Dar es Salaam, 1973, p. 59.

¹⁰ L'Agriculture africaine et le capitalisme. Paris, 1975, p. 309.

чить с вековым владычеством «джембе» — мотыги. Ведь пока из 4,5 млн. га посевных площадей Танзании лишь 5% обрабатываются с использованием тягловой силы и тракторов.

Помощь государства играет важную роль в создании и развитии уджамаа. В 1973/74 финансовом году на их нужды было выделено 300 млн. танзанийских шиллингов, которые были использованы на строительство дорог в сельской местности, школ, водопроводов, снабжение кооперативов семенами и т. д. Расширяется применение удобрений. В результате этих и других мер урожай кукурузы, например, во многих уджамаа оказывается в 2—3 раза выше, чем в среднем по стране.

Процесс кооперирования в танзанийской деревне получает все более широкое развитие. Если в 1973 г. только 1,3 млн. крестьян жили в деревнях-уджамаа¹¹, то к 1978 г. они охватывали 13 млн., или более 92% сельских жителей.

Степень вовлеченности сельского населения в уджамаа весьма различна в разных районах страны. Например, в провинциях Килиманджаро и Шиньянга, где крестьянские хозяйства широко втянуты в рыночную экономику, в деревнях-уджамаа проживает меньшая часть сельских жителей, тогда как в Мтваре и Додома — почти все население.

Президент страны Д. Ньерере говорил, что не может быть единого метода создания уджамаа для страны в целом, их следует организовывать с учетом местных условий¹². Система землевладения и землепользования не идентична по всей стране. Так, в Килиманджаро, Аруше преобладает индивидуальное землевладение, а в других районах страны доминирует общинная собственность. В традиционных поселениях Букоба, на западном побережье оз. Виктория, общинная система землевладения сосуществует с частным землепользованием, где земля может быть продана, отдана родственникам или даже людям со стороны.

Создание уджамаа сопровождается обострением классовой борьбы в деревне. Богатые крестьяне, хотя и лишились своих земель, сохраняют прочные экономические позиции: они владеют тракторами, мельницами и др. Оказывая большое влияние на сельских жителей, они продолжают борьбу против прогрессивных преобразований. Дело доходит порой до острых конфликтов: например, в декабре 1971 г. кулаки (как их называют сами танзанийцы) в районе Исмани (область Ирринга) организовали убийство регионального комиссара правящей партии ТАНУ У. Клерру.

В. И. Ленин рассматривал кооперирование не как простую эволюцию, мирное вращение несоциалистических укладов в социализм, а как форму классовой борьбы, развивающейся по принципу «кто — кого» и завершающейся ликвидацией системы эксплуатации, возможности возрождения капиталистических элементов на почве мелкотоварного производства¹³. Проявления частнокапиталистических тенденций в развивающихся странах подтверждают это положение и, несомненно, усложняют задачу создания новых производственных отношений в деревне.

Классовое самосознание рабочих и крестьян в этих странах еще не сформировалось, а потому, хотя в Танзании, например, массы приветствуют аграрную политику партии ТАНУ, но еще не выступают активно активными ее проводниками.

Жизнеспособность уджамаа зависит от того, в какой мере они содействуют решению продовольственной проблемы в стране, подъему

¹¹ African development, 1974, Supplement, p. 21.

¹² Njerere J. Ujamaa: Essays on Socialism. Dar es Salaam, 1968, p. 121.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 175—180 и др.

сельскохозяйственного производства. Так, в 1973—1974 гг. Танзания подверглась жестокому испытанию — страну поразила небывалая засуха. Резко упало производство главных экспортных культур (кофе, си-заля, хлопка, орехов кэшью) и продовольствия. Но без деревень-уджа-маа последствия засухи были бы намного серьезней. Именно опираясь на кооперативы, правительство развернуло общенациональную кампанию под лозунгом: «Производство продовольствия — дело спасения страны». Выращивать продовольственные культуры помогают служащие государственных компаний, школы, колледжи, даже воинские части. Эти чрезвычайные меры уже принесли свои плоды. Благодаря активности масс в 1977 г. был собран высокий урожай зерновых, позволивший отказаться от их импорта.

Первые шаги делает кооперативное движение и в Народной Республике Конго (НРК). В настоящее время там насчитывается около 300 различных кооперативных объединений.

В трехлетней Программе экономического и социального развития НРК на 1975—1977 гг. подчеркивалась важность кооперирования крестьянства. Кооперативы в ней характеризуются как средство, «позволяющее преодолеть препятствия на пути процветания конголезского сельского хозяйства»¹⁴.

Большое содействие развитию сельского хозяйства НРК оказывает Советский Союз. Советские специалисты участвуют в осуществлении мероприятий по подъему сельского хозяйства страны. С помощью Советского Союза создаются машинопрокатные пункты по обслуживанию сельскохозяйственных кооперативов.

В соответствии с двухлетней программой экономического развития НРК на 1978—1979 гг., организованы десятки новых кооперативов. На эти и другие цели развития сельского хозяйства ассигновано 20 млрд. африканских долларов.

Правительство Гвинейской Народной Социалистической Республики также стремится ликвидировать старые методы землепользования и за счет комплексной модернизации добиться самообеспечения в продуктах питания. На решение этих проблем направлена «зеленая революция», начатая в 1975 г., когда государство закупило для крестьян более 2000 тракторов, необходимое оборудование и организовало 4500 производственных бригад для работы на полях. Агроживотноводческие фермы станут новой ступенью в преобразовании гвинейской деревни. С 1980 г. высшие и средние учебные заведения этой страны будут ежегодно готовить 4000 специалистов сельского хозяйства. Многие из них будут работать в местных кооперативах.

Последовательное развитие по некапиталистическому пути неизбежно приведет к повышению роли кооперативов в странах социалистической ориентации. При этом необходимо учитывать, что успех кооперирования как фактора некапиталистического развития носит в известной мере производный характер: он зависит от степени реализации других целей, намеченных в программах развития стран социалистической ориентации, в первую очередь от масштабов и эффективности государственного сектора, внедрения плановых начал в народном хозяйстве, развития образования и культуры, дальнейшей демократизации социально-политической жизни. Все это, несомненно, будет способствовать успешному осуществлению курса на социалистическую ориентацию, в поддержку которого выступают все более широкие массы народов развивающихся стран.

¹⁴ Premier Programme Triennal de Developement Economique... social et culturel de la Republique Populaire de Congo, 1975—1977. Brazzaville, 1975, p. 3.

Р. Н. ХАКИМОВ

О СТРУКТУРНЫХ СДВИГАХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ, ИХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ

Промышленность, как известно, выступает той ведущей отраслью материального производства, которая определяет научно-технический прогресс всего хозяйства, экономическую мощь страны в целом. Уровень развития промышленности, ее структура характеризуют состояние производительных сил, определяют место и значение данной страны в мировом общественном разделении труда.

Для социализма и капитализма общей закономерностью являются постоянное изменение структуры подразделений народного хозяйства, неуклонный рост числа отраслей и производств. Возникновение одних, частичное или полное свертывание других отраслей или производств — процесс естественный и постоянный. Однако характер его зависит от способа производства.

При социализме это происходит планомерно, с учетом решения комплекса социальных, экономических, экологических и других вопросов. Так, в СССР производства размещаются в том или ином экономическом районе, союзной республике в соответствии с территориальными пропорциями, складывающимися в зависимости от общесоюзного разделения труда.

Ф. Энгельс, имея в виду социалистическое общество, писал, что «только общество, способное установить гармоническое сочетание своих производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также и для развития прочих элементов производства»¹.

И жизнь убедительно показывает, что планомерное, основанное на ленинских принципах социалистическое размещение материального производства имеет громадные преимущества перед стихийным и уродливым размещением и развитием производства в странах капитала.

В условиях капитализма отраслевая структура промышленности складывается стихийно, в результате перелива капиталов из одной отрасли в другую, в зависимости от рыночной конъюнктуры. В современных условиях государственно-монополистического капитализма возможность миграции капитала существенно ограничена вследствие монополизации отраслей и господства в ней нескольких компаний. Однако в погоне монополий за сверхприбылями этот процесс идет постоянно, непрерывно. Перестройка хозяйственного организма происходит болезненно, через структурные кризисы, которые препятствуют повышению общественной производительности труда и порождают острые социальные проблемы.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 307.

Неравномерность развития промышленности в различных капиталистических странах. Современная промышленность состоит из большого количества отраслей, и развитие каждой из них происходит с определенной степенью самостоятельности. Зачастую в разных отраслях проявляются несовпадающие и даже противоположные тенденции развития. Сумма колебаний в росте отдельных отраслей определяет неравномерность роста промышленности той или иной страны в целом. В. И. Ленин, подчеркивая эту зависимость, писал: «Различные отрасли промышленности, служащие «рынком» друг для друга, развиваются не равномерно, а обгоняют друг друга... Это указывает лишь на непропорциональность в развитии отдельных производств»². Далее он отмечал, что в силу самой природы капитализма процесс преобразования средств производства «не может идти иначе, как среди ряда неравномерностей и непропорциональностей: периоды процветания сменяются периодами кризисов, развитие одной отрасли промышленности ведет к упадку другой...»³

Этот вывод убедительно подтверждается и на современном этапе развития государственно-монополистического капитализма, о чем свидетельствуют, например, данные анализа доли промышленности и строительства в национальном продукте по пяти капиталистическим странам за 1950—1971 гг. Тенденция к увеличению их доли наблюдалась в Японии (с 31% в 1950 г. до 46% в 1970 г.) и ФРГ (с 49% в 1950 г. до 54% в 1971 г.), к снижению — в Англии (с 49 до 37%) и США (с 38 до 34%), а во Франции доля промышленности и строительства сохранялась на уровне 48%⁴.

Однако нестабильность развития капитализма еще не означает прекращения роста производства. В. И. Ленин писал: «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности... отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран...»⁵

Необходимость экономического соревнования с социализмом подхлестывает капитализм, заставляет его мобилизовать имеющиеся резервы роста производства. Об этом красноречиво свидетельствуют данные, приведенные в упомянутой работе С. И. Дорофеева (табл. 1).

В основе неравномерного, непропорционального развития промышленного производства при капитализме лежит жесточайшая конкуренция в погоне за получением сверхприбыли. Эта конкуренция отражается в резких структурных сдвигах в промышленности и приводит к усилению эксплуатации трудящихся масс.

Структурные сдвиги в отраслях промышленности. В условиях капитализма структурные сдвиги в промышленности имеют двойственный характер: с одной стороны, они способствуют повышению эффективности промышленного производства, а с другой, — порождают диспропорции между отраслями, усиливая неустойчивость хозяйства. Примером такого противоречия может служить значительное падение доли добывающей промышленности, отразившее вызываемую научно-техническим

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 56—57.

³ Там же, с. 598.

⁴ Дорофеев С. И. Структурные изменения и темпы роста экономики капиталистических стран. М., 1974, с. 46—49.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 422—423.

прогрессом тенденцию к сокращению затрат сырья на единицу готовой продукции, а также повышение производительности труда в отрасли. Но одновременно здесь сказывается и политика монополий, стремящихся максимально использовать дешевое сырье развивающихся стран и потому мало заинтересованных в развитии национальных сырьевых баз.

В результате, например, в Англии за 1955—1973 гг. эта доля снизилась с 9,07 до 3,65%, в ФРГ — с 8,44 до 2,92%, во Франции — с 6,49 до 1,55%, в США — с 8,73 до 5,59%, а в Японии — с 4,90 до 0,61%⁶.

В конечном итоге такая политика способствовала отставанию в развитии сырьевых отраслей, что стало одной из причин возникновения топливно-энергетического и сырьевого кризисов.

Таблица 1

**Индексы промышленного производства
(1937 г. = 100)**

Страна	1947 г.	1958 г.	1968 г.	1973 г.
Англия	100	151	214	240
ФРГ	—	213	371	688
Франция	77	181	296	437
США	163	227	410	600*
Япония	36	210	850	1410

* Данные за 1970 г.

Общей тенденцией экономически развитых капиталистических стран является увеличение доли продукции обрабатывающей промышленности. В большинстве стран повысилась доля электроэнергетики, газо- и водоснабжения в общем объеме промышленного производства. Так, в Англии за 1955—1973 гг. доля этой отрасли повысилась с 6,13 до 8,98%, в ФРГ — с 3,55 до 5,94, во Франции — с 3,14 до 5,10, в США — с 3,72 до 6,17%. В этом находят свое отражение результаты научно-технического прогресса и быстро растущее потребление электроэнергии, газа и воды в быту. Исключение составляет Япония, где доля этой отрасли упала за исследуемый период с 3,96 до 2,85%. Это связано, видимо, со следующими факторами: резкое (в 2,8 раза в 50—60-е годы) снижение удельного расхода топлива на единицу производимой электроэнергии; повышение до самого высокого в мире уровня (с 18 до 37%) к. п. д. электростанций; меньшее, чем в других странах, потребление электроэнергии на коммунальные нужды и в быту и, наконец, исключительно экономное расходование электроэнергии во всех звеньях ее использования.

Для индустриально развитых капиталистических стран характерен рост доли продукции электротехники и электроники, химической промышленности и общего машиностроения. Особенно интенсивно развивались машиностроение и электротехника в Японии. Хотя в 1955 г. доля продукции машиностроения в Японии была самой высокой — 14,50% (в Англии — 10,38, в ФРГ — 12,27, в США — 7,79%), в 1973 г. ее доля выросла на 23,13% и составила 37,63%, тогда как в Англии рост составил 0,57%, в ФРГ — 0,80, в США — 1,34%, а во Франции произошло снижение на 2,88%.

⁶ Здесь и далее использованы статистические данные, приведенные в журнале «Мировая экономика и международные отношения» (МЭ и МО), 1977, № 4, с. 152—155.

Доля продукции электротехнической и электронной промышленности в 1955 г. в общем объеме промышленной продукции составила в Англии — 6,49%, в ФРГ — 6,30, в США — 6,14, во Франции — 5,69 (в 1965 г.), а в Японии — 2,57%. Однако в 1973 г. положение изменилось — в Японии доля продукции этой отрасли поднялась до 13,56%, в ФРГ — 10,30, в Англии — 8,86, в США — 8,30 и во Франции — 7,82%.

Химическая промышленность в 1955—1973 гг. развивалась ускоренными темпами в ФРГ (с 5,84 до 11,27%), США (с 5,01 до 9,40%) и Англии (с 4,41 до 7,44%), а в Японии и во Франции рост ее удельного веса был незначительным.

Очень разноречивы тенденции развития транспортного машиностроения. В Японии эта отрасль получила наибольшее развитие — ее доля повысилась с 4,25% в 1955 г. до 10,98% в 1973 г.; в ФРГ она возросла с 5,58 до 7,64%, а в США, Англии и Франции произошло снижение.

Для экономически развитых капиталистических стран в современных условиях закономерно снижение удельного веса текстильной, швейной и пищевой отраслей промышленности. Так, сокращение их долей в Англии составило соответственно 1,38; 0,45 и 0,29%; в ФРГ — 1,51; 1,07 и 0,70%; в США — 0,30; 1,18; 1,58% и т. д.

Неравномерное развитие различных отраслей при капитализме ведет к углублению противоречия между производством и потреблением. Обострение проблемы реализации товаров, порой искусственно создаваемое капиталистами, порождает проблему использования установленных мощностей, что ведет к сокращению численности занятой рабочей силы, т. е. к увеличению армии безработных. Хроническая недогрузка производственных мощностей — характерная особенность капитализма: даже в периоды наибольшего подъема загрузка редко достигает 90%.

Загрузка производственных мощностей в обрабатывающей промышленности США была на уровне: в 1974 г. — 77%, в 1975 г. — 75,5, в 1976 г. — 80,5 и в середине 1977 г. — примерно 83%. Аналогичное положение и в ФРГ: в 1974 г. — 87,4%, в 1975 г. — 80,2, в 1976 г. — 86,4%, а в 1977 г. наблюдалась тенденция к росту⁷. В обрабатывающей промышленности Японии в 1977 г. простаивало 20% оборудования, народнохозяйственные масштабы недогрузки производственного аппарата достигали 10% валового национального продукта⁸.

По расчетам Ю. Куренкова⁹, увеличение загрузки мощностей на 1% в обрабатывающей промышленности США равносильно вовлечению в производство 62 тыс. человек. При полной загрузке можно было бы дополнительно привлечь только в эту отрасль свыше 1,5 млн. человек.

Хроническая недогрузка производственных мощностей — одна из причин увеличения армии безработных. Число полностью безработных в развитых капиталистических странах в последнее время не опускалось ниже 15 миллионов¹⁰. Эта армия будет все возрастать за счет наметившейся структурной перестройки хозяйства в ведущих странах Западной Европы, в частности за счет вытеснения из производства

⁷ МЭ и МО, 1978, № 5, с. 105.

⁸ Там же, с. 94.

⁹ Там же, с. 105.

¹⁰ «Известия», 1979 г., 7 ноября. По данным официальной буржуазной статистики, общая численность безработных, зарегистрированных на биржах труда, превышает 16 млн. Молодые люди в возрасте до 25 лет составляют примерно 40% полностью безработных. Это почти вдвое больше, чем в 1974 г. Быстро растет безработица среди женщин. В экономически развитых капиталистических странах на них приходится около 43% всех безработных (апрель 1979 г.) против 35,9% в 1974 г. (МЭ и МО, 1979, № 9, с. 79).

иностранной малоквалифицированной рабочей силы (только в странах «девятки» насчитывалось 7,5 млн. рабочих-иммигрантов)¹¹.

Происходящие в промышленности индустриально развитых капиталистических стран структурные сдвиги неодинаково влияют на экономический рост. Повышение долей электроэнергетики и химии можно считать фактором стабилизирующего порядка, ибо они слабо реагируют на ход цикла. В противоположном направлении действуют падение удельного веса пищевой промышленности, которая почти не чувствительна к циклическим колебаниям, и увеличение долей электротехнической и транспортного машиностроения, чутко реагирующих на движение цикла.

Структурные сдвиги в промышленности тесно переплетаются с процессом концентрации и централизации производства и капитала. Этот процесс связан с тремя важнейшими обстоятельствами: во-первых, рост производства предопределяется закономерностями научно-технической революции, намного убыстряющей его обобществление; во-вторых, новой ступени достигла монополистическая конкуренция, борьба между крупными и крупнейшими компаниями; в-третьих, усиливается роль буржуазного государства в экономике¹².

Процесс концентрации и централизации производства в капиталистической экономике развивается весьма неравномерно и принимает многообразные формы. Для послевоенного периода характерно, наряду с продолжающейся горизонтальной и вертикальной интеграцией, широкое распространение диверсификации (проникновение в другие отрасли или сферы). Компании внедрялись в новые производства и сферы деятельности, расширяя таким образом свои обороты и разнообразия ассортимент выпускаемых товаров.

В условиях довольно узкой специализации нерентабельность того или иного производства была равносильна неконкурентоспособности предприятия, которое на том и прекращало свою деятельность, расчищая поле для последующих структурных сдвигов. Напротив, при диверсификации и ее наиболее крайнем выражении — конгломерации — компания компенсирует неудачи в одних производствах за счет высоких прибылей в других. Тем самым она невольно консервирует отжившие производства, ибо должно пройти еще некоторое время, прежде чем компания избавится от них.

В ФРГ резко возросла доля конгломерных связей. Среди наиболее крупных слияний к конгломерным относились в 1966 г. 0,9%, а в 1970 г. — 33%¹³.

В США максимальные темпы диверсификации наблюдались в 60-е годы, а в 70-е годы они снизились. В 1965—1969 гг. число поглощенных многоотраслевого характера достигло 488, общая сумма актива поглощенных компаний — 31,9 млрд. долл. В 1970—1973 гг. количество поглощенных компаний сократилось до 199, а стоимость их активов — до 9,6 млрд. долл.¹⁴ Теперь монополии уже не стремились увеличить свои обороты любой ценой. Перед ними стояли другие задачи: снизить издержки производства и задолженность, упростить свою структуру и таким образом поднять рентабельность.

Структурные диспропорции, накладываясь на циклические трудности, существенно осложняют экономическую и социальную обстановку в странах капитала. Под давлением массовых выступлений трудящихся буржуазное государство вынуждено вмешиваться в решение

¹¹ МЭ и МО, 1978, № 5, с. 97.

¹² МЭ и МО, 1977, № 8, с. 27.

¹³ МЭ и МО, 1976, № 2, с. 67.

¹⁴ МЭ и МО, 1976, № 10, с. 116.

структурных проблем. Появление структурной политики как постоянной задачи правительства свидетельствует, быть может, ярче, чем в любой другой области, о неспособности стихийного механизма обеспечить функционирование общественного воспроизводства. По сути такая политика являет собой попытки исправить нерыночными или не всегда рыночными средствами пороки капиталистического рынка. Тщетность этих усилий очевидна.

Диспропорции размещения промышленности на территории капиталистических стран. Несмотря на предпринимаемые капиталистическим государством и монополиями попытки как-то отрегулировать, упорядочить размещение промышленности, во всех капиталистических странах сложилось крайне неравномерное размещение ее. Основная причина — стихийность развития экономики буржуазного общества, погоня за достижением сверхприбылей любой ценой. Поэтому, наряду с районами чрезвычайно высокой концентрации промышленности и населения, имеются отсталые и депрессивные районы, даже совершенно не освоенные территории.

Так, в трех наиболее развитых районах Японии (Токио—Иокогама, Осака—Кобэ, Тюке), занимающих 10% площади страны, сосредоточено свыше 32% ее населения и 68,4% промышленного производства. На Северо-Востоке США, в районе мегалополиса Бостон—Вашингтон, простирающегося с севера на юг на 650—700 км сплошной урбанизированной полосой шириной 80—150 км, на площади, составляющей 1,8% территории США, проживает около 20% населения страны¹⁵.

Во Франции Парижский городской район, занимая территорию 7 департаментов, имеет площадь 12 070 км² и 8,5 млн. жителей (2% площади и 18% населения страны). На него приходится 1/5 промышленного потенциала страны. Здесь на 223 тыс. предприятий занято 3545 тыс. человек. Наряду с этим во Франции имеются экономически отсталые районы Центра, Юга и Юго-Запада со слаборазвитой промышленностью, сельским хозяйством и низким жизненным уровнем населения, которое уходит в более развитые районы. Доход одного занятого в промышленности на юге вдвое ниже, чем на севере страны¹⁶.

Стихийный процесс концентрации промышленности и населения в отдельных наиболее развитых районах капиталистических стран при наличии в них отсталых и депрессивных районов сдерживает дальнейшее развитие их производительных сил, создает ряд сложных социально-экономических проблем, в том числе связанных с массовой хронической безработицей, ростом преступности, стихийной миграцией населения и рабочей силы.

Неуправляемая миграция огромных масс населения и рабочей силы вызывает большие непроизводительные затраты средств, времени и труда.

В районах высокой концентрации промышленности наблюдаются промышленная теснота, нехватка рабочей силы (особенно квалифицированной), трудности в обеспечении предприятий и населения транспортом и водой, сильное загрязнение воздуха и водных источников в результате деятельности многочисленных предприятий и работы городского транспорта, ухудшение общих условий жизни населения.

Государственное регулирование развития и размещения промышленности в капиталистических странах. Учитывая отрицательные последствия неравномерного размещения производительных сил на террито-

¹⁵ Государственное воздействие на размещение производительных сил в капиталистических странах. М., 1970, с. 5.

¹⁶ Там же, с. 94.

рин страны, многие буржуазные экономисты приходят к выводу о необходимости планирования размещения капиталистической промышленности, пытаются разрабатывать региональную политику экономического развития, программы развития отдельных районов. Они уже отказываются от общепринятого в прошлом в буржуазной экономике положения, что конкуренция и частное предпринимательство автоматически (стихийно) обеспечивают такое размещение производительных сил в стране, которое является выгодным для предпринимателей и частных компаний и целесообразным с точки зрения всего общества.

Региональный аспект экономического развития в условиях капитализма долгое время оставался на заднем плане как в теории, так и в конкретной хозяйственной политике.

Буржуазная теория размещения промышленности, созданная в начале XX в. гейдельбергским профессором А. Вебером, подходила к этому вопросу с точки зрения выгоды или невыгоды освоения пространства для отдельного предпринимателя. Свою «чистую теорию размещения» он построил на анализе трех взаимодействующих факторов: «транспортных издержек», «издержек на труд», «агломерации». Современные буржуазные ученые приводят и другие факторы, однако основополагающим критерием остается прибыльность.

В целях регулирования территориального размещения производительных сил правительства капиталистических государств пытаются принимать в законодательном порядке административные меры, запрещающие или ограничивающие дальнейшее развитие промышленности в районах ее высокой концентрации.

Так, во Франции правительственным декретом запрещено без специального разрешения министерства строительства создавать в пределах Парижского района промышленные предприятия в строящихся или существующих помещениях, если их площадь занимает свыше 500 м² или число занятых на этих предприятиях превысит 50 человек¹⁷.

Экономический кризис 1967 г. побудил правительство ФРГ принять «новый подход» к региональной политике. В 1969—1971 гг. была разработана 21 региональная «программа действий», а с 1972 г. они были сведены в единый «общий план» по улучшению региональной экономической структуры. Для финансирования этой программы правительство выделяет определенную бюджетную сумму. Однако, владея финансовыми средствами, государство не имеет необходимого производственного аппарата. Поэтому оно стремится привлечь частных предпринимателей к совместным действиям.

Таким образом, «новый подход» к региональной политике, как и прежде, сводится к стремлению правительства добиться устранения региональных диспропорций путем укрепления (за счет государственной казны) частного бизнеса, монополий, существование которых как раз и вызывает эти диспропорции¹⁸.

Основным препятствием в переводе промышленности в слаборазвитые районы выступает, как правило, неразвитость инфраструктуры. Создание ее за счет государственных средств стало одним из основных методов косвенного воздействия государства на размещение промышленных предприятий. Но нередко это увязывается и с конкретными планами крупного промышленного строительства, разрабатываемыми отдельными монополиями.

¹⁷ Там же, с. 96.

¹⁸ МЭ и МО, 1976, № 2, с. 73.

В условиях капиталистического общества административные меры по запрещению нового строительства в районах высокой концентрации промышленности действуют слабо. Частные компании и фирмы размещают свои предприятия там, где им это выгодно, не считаясь с интересами общества и всячески обходя правительственные распоряжения. Государственный аппарат обладает ограниченными возможностями административно регулировать размещение производительных сил, ибо производство находится вне правительственной власти. Поэтому все большее значение приобретает экономическое воздействие государства на размещение капиталистического производства, которое осуществляется в двух направлениях: 1) ограничение строительства новых промышленных предприятий в районах высокой концентрации промышленности и 2) стимулирование размещения промышленности в слаборазвитых, депрессивных и вновь осваиваемых районах.

Формы экономического воздействия государства на размещение производительных сил весьма различны. Среди экономических мер, направленных на ограничение дальнейшего развития промышленности в районах ее концентрации, можно указать повышенные налоги на основные фонды, подоходный налог, различные штрафы, отказ в выдаче кредитов на новое строительство или расширение старого предприятия, установление премий за снос промышленного предприятия в районах, намеченных к децентрализации, льготные условия в районах освоения.

Государственное регулирование и программирование продиктованы интересами монополистов, служат источниками значительных выгод для них и средством социального маневрирования. Они оказывают известное воздействие, но не в состоянии преодолеть коренные пороки капитализма.

Все это наглядно иллюстрирует правоту положения Л. И. Брежнева, высказанного на XXV съезде КПСС, о том, что «события последних лет с новой силой подтверждают, что капитализм — это общество, лишенное будущего»¹⁹.

Р. Н. Ҳакимов

**ҲОЗИРГИ ДАВРДА КАПИТАЛИСТИК МАМЛАКАТЛАР САНОАТИДАГИ
СТРУКТУР СИЛЖИШЛАР, УЛАРНИНГ СОЦИАЛ ВА ИҚТИСОДИЙ
ОҚИБАТЛАРИ ҲАҚИДА**

Ушбу мақолада АҚШ, ФРГ, Англия, Франция ва Япония материаллари асосида капиталистик мамлакатлар саноатидаги структуравий силжишлар, ишлаб чиқариш саноатининг нотекис тараққиёти, унинг территориал жойлашишидаги диспропорциялар ҳамда капиталистик ишлаб чиқариш усули характеридан келиб чиқувчи бошқа иллатлар ёритиб берилган.

¹⁹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 31.

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

Д. В. БИРЮКОВ

О КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ФАРАБИ И ИБН СИНЫ

Мы уже привыкли к тому, что имена Фараби и Ибн Сины стоят рядом в самых разнообразных научных изысканиях. И дело здесь не только в том, что ученые-энциклопедисты были почти современниками: их объединяет прежде всего общая идейная платформа, гуманистическая направленность творчества.

Огромный вклад внесли Фараби и Ибн Сина в «новооткрытие», как писал Ф. Энгельс, древнегреческой философии, в частности в возрожденные аристотелевской доктрины в ее первоизданном виде. Общеизвестно теперь, что Фараби и Ибн Сина не были простыми комментаторами Стагирита, они подвергли глубокому анализу и критике несостоятельные стороны аристотелизма и создали на его базе свое оригинальное философское учение.

О гуманистической направленности этого учения ярко свидетельствует живой интерес мыслителей к проблеме человека, которую они постоянно держали в фокусе своего внимания. И хотя ни Фараби, ни Ибн Сина не вычленили эту проблему для специального исследования, можно определенно говорить об их концепциях человека, которые во многом перекликаются между собой и дополняют друг друга.

Здесь мы остановимся на анализе взглядов Фараби и Ибн Сины на танатологическую проблему, их учении о жизни и смерти, о победе жизни и бессмертии человека, учении, составляющем важнейший элемент их гуманизма. Чтобы проследить генезис этого учения, начнем с творчества Фараби, где закладывались основы для решения проблемы человека с ее танатологическим аспектом в арабоязычной философии.

Корни танатологической концепции Фараби следует искать уже в его онтологии. Согласно этому учению, от небытия свободно лишь «необходимо сущее», поскольку оно «свободно от причин — материи, формы, действия и цели»¹. Далее Фараби отмечает, что «необходимо сущее» есть причина бытия всех вещей, т. е. всего «возможно сущего», и эти последние тоже можно рассматривать как вечно существующие, но лишь в той мере, в какой «возможно сущее» есть продукт творения «необходимо сущего» и вообще отрешено от несуществования².

Бытие у Фараби не имеет противоположности, ибо небытие выступает у него только как категория, отражающая зависимость существования конкретной вещи от первопричины — «необходимо сущего».

Мистическая схема развития бытия как саморазвертывания, самопроявления, т. е. как его конкретизации, прерывается у Фараби мыслью

¹ Фараби. Существо вопросов. — Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 719.

² Там же, с. 720.

о том, что на определенном этапе этого нематериального процесса появляется род бытия, требующий своего материального воплощения. Именно он «служит причиной существования земной души, с одной стороны, и (через посредство сфер) причиной существования четырех элементов, с другой стороны»³.

Таким образом, по Фараби, материя не сводима к четырем элементам (огню, воздуху, земле и воде): на первых этапах своего развития она есть результат превращения абсолютного бытия в «бытие в форме». А такое бытие уже требует материи, чтобы стать актуально существующим. Четыре элемента, находящиеся в определенной смеси,—это особая разновидность материи, предрасположенная «к прииманию растительной, животной и разумной души от той субстанции, которая есть первоисточник порядка мира»⁴.

В этом пункте своего учения о бытии Фараби и осуществляет попытку решить проблему соотношения бытия и небытия в форме собственно танатологического вопроса. Ключевым в решении данного вопроса можно считать его положение о двойственном характере бытия каждой особи. «Бытие каждой особи,— писал Фараби,— имеющей общую с другими сущность, не тождественно бытию самой этой сущности, оно свойственно этой особи индивидуально... Следовательно, бытие сущности в данной особи не является необходимой формой ее бытия...»⁵

Возможно, это высказывание следует рассматривать как смутную догадку о том, что истинная сущность бытия человека заключается не в нем как индивидуе, а в бытии рода. Однако мистическая форма всего учения о бытии, традиционное для восточной философии апеллирование к богу как первопричине и «бытию, тождественному самому себе», лишили Фараби возможности за видимым противоречием рода и индивида раскрыть их диалектическое единство и понять, что «определенный индивид есть лишь некое... родовое существо и как таковое смертен»⁶.

Развивая в духе Аристотеля учение о бессмертии души, Фараби полагает, что необходимой, а значит, вечной формой бытия сущности является ее бытие в форме «разума, отрешенного от материи», а преходящей формой бытия сущности является ее бытие в качестве субстанции души. Последняя же «остаётся после смерти тела, и в ней нет такой силы, которая разрушилась бы. Она — единичная субстанция, она человек в его истинной природе»⁷.

Таким образом, с одной стороны, по Фараби, душа, будучи формой тела человека, после разложения тела освобождается от своего случайного, временного бытия и вновь должна возвратиться в лоно «разума, отрешенного от материи», т. е. обрести вечное бытие. А с другой стороны, Фараби прямо пишет, что «после смерти душа испытывает и блаженство, и страдания. Эти состояния у различных душ бывают разными в зависимости от того, чего они заслужили»⁸.

С. Н. Григорян, И. М. Муминов, М. М. Хайруллаев и другие исследователи творчества Фараби указывают на противоречивость его суждений о душе. Так, М. М. Хайруллаев, обстоятельно анализируя учение Фараби о душе, отмечает, что позиция мыслителя по этому вопросу про-

³ Там же, с. 721.

⁴ Там же, с. 722.

⁵ Фараби. Из трактата «Основы мудрости». — В кн.: Хайруллаев М. М. Фараби — крупнейший мыслитель средневековья, Ташкент, 1973, с. 83.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 591.

⁷ Фараби. Существо вопросов, с. 729.

⁸ Там же.

тивоположна как учению Платона об анамнезе, так и взглядам исмаэлитов на переселение душ. Вместе с тем, пишет М. М. Хайруллаев, Фараби «все же далек от того, чтобы считать душу (т. е. психику) естественным свойством физиологических процессов высшей нервной системы. В данном вопросе Фараби исходит из своего идеалистического положения о связи формы и материи...»⁹ И далее: «...Учение о бессмертии души Фараби символично, оно содержит мысль о накоплении человеческого знания, о постепенном развитии человеческой культуры, мировой цивилизации»¹⁰. Символичность эта далеко не случайна, она обусловлена противоположностью и борьбой, с одной стороны, унаследованных от древней философии теологии и эманационной теории, а с другой, — сильной материалистической тенденцией мировоззрения Фараби.

Человек, учит Фараби, как конкретное единство души и тела, материи и формы — смертен, ибо само это единство временно, преходяще. Душа в процессе своего существования стремится «уподобиться разуму», т. е. вернуться к своему первоначальному состоянию в качестве абсолютного бытия, нарушить свое единство с телом, материей. Но вернуться к этому состоянию душа может, лишь пройдя в обратном порядке все стадии эманации, все этапы своего «бытия как формы» некоей материи и основные ступени трансцендентального развития.

Внутренним импульсом этого движения, т. е. возвращения души от ее бытия как формы человеческого тела, от бытия особей в их видовом различии к бытию как сущности (формы) рода, Фараби считает накопление душой знания о действительной природе человека, о самой себе. Видимо, только обусловленное общим уровнем философской мысли той эпохи неуменно четко различать телесное и духовное помешало Фараби в этом пункте учения о бытии подойти к идее онтологической зависимости индивида от рода, человека от общества и рассматривать бытие души как сущности рода в качестве общественного сознания. В то же время Фараби, как известно, констатировал общественную природу человека. «По природе своей, — писал он, — каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность»¹¹. Так учение Фараби о бытии, в котором еще сильна мистическая тенденция, вступает в противоречие с выдвинутой ученым естественной теорией возникновения человеческого общества, а его мысли о бессмертии души получают новое содержание в рамках этой теории, которую можно считать своего рода диалектическим отрицанием его теории бытия.

Идеи Фараби имели большое значение для философской мысли народов Востока. Крайне плодотворным было их влияние на мировоззрение Ибн Сины, который, восприняв общие философские принципы своего предшественника, творчески развил их дальше. В частности, вклад Фараби в решение проблемы человека послужил как бы исходным пунктом для Ибн Сины.

Пусть не смущает нас видимая скупость в суждениях Ибн Сины о смысле и сути человеческого бытия. Ибн Сина, несомненно, был уверен, что это — труднейший вопрос, с каким сталкивается ученый, и именно

⁹ Хайруллаев М. М. Фараби. Эпоха и учение. Ташкент, 1975, с. 244.

¹⁰ Там же, с. 245.

¹¹ Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города. — В кн.: Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана, М., 1960, с. 156.

данный вопрос является последним звеном в цепи научных исканий. Неудивительно поэтому, что самые глубокие и сокровенные мысли о человеке, его жизни и смерти могли родиться прежде всего в онтологическом учении Ибн Сины.

Именно в онтологии мыслителя структура бытия становится как бы зримой и появляется возможность понять жизнь человека как средоточие этой грандиозной структуры. Вместе с тем Ибн Сина видел, как труден здесь переход от возможного к действительному познанию и каким беспомощным оказывается мышление, скованное цепями формальной логики. «Бытие познается разумом без определения и без описания,— утверждает в этой связи Ибн Сина,— ибо оно не имеет определения, поскольку у него нет ни рода, ни вида, так как нет вещи более известной, чем она»¹².

В самом деле, бытие известно каждому, тем более, если под ним понимать собственно человеческое бытие. Оно не требует определения и описания, ибо переживается каждым человеком.

Подобное сближение, взаимопроникновение проблем бытия вообще и человеческого существования у Ибн Сины очень напоминает прием, которым пользовался Аристотель, объясняя природу с позиций антропоморфизма. Именно этот подход и позволил в свое время Стагириту, а позднее Ибн Сине увидеть тесную связь между бытием и целью. И если первый, истолковывая природные явления по образцу целеустремленной деятельности человека, утверждал, что эти явления содержат в себе изначальную цель (энтелехию) своего развития, то второй также ищет ключ к бытию в бытии человека, всегда целеустремленном. Однако вопрос о цели человеческой жизни решается в онтологии Ибн Сины весьма абстрактно. Категорию цели он наполняет абсолютным смыслом и связывает здесь исключительно с высшей областью бытия — «необходимо сущим», т. е. с богом. «Суть цели в том и заключается,— писал Ибн Сина,— что она делает существование предпочтительнее несуществованию»¹³.

Видимо, Ибн Сина полагал в данном случае, что именно появление цели небытия обуславливает превращение небытия сначала в бытие цели небытия, а потом (и тем самым) в бытие. Так сближаются понятия «бытие цели» и «бытие», а это в какой-то мере дает основание другому утверждению, суть которого можно свести к следующему: из целенаправленной природы бытия следует, что бытие само является целью, т. е. самоцелью. Впрочем, дальнейший анализ покажет отсутствие достаточного основания для абсолютного отождествления категорий бытия и цели в онтологическом учении Ибн Сины, позволит выявить действительное содержание категории «цель» или «цель бытия».

Отдавая дань традиции, восходящей к Аристотелю, Ибн Сина ставит вопрос об иерархии бытия, рассматривая ее как результат творческой деятельности «необходимо сущего», «первопричинный», или бога. Чтобы обосновать положение о творении, мыслитель рассматривает субъект творения как «необходимо сущее», противопоставляя его бытию возможному или «возможно сущему». Последнее выступает уже как объект творческой деятельности «необходимо сущего». «Все, что существует, его существование или необходимо само по себе, или нет»,— утверждает Ибн Сина¹⁴. Но так было не всегда. Раздвоенность бытия— второй этап его развития. Вначале же оно было тождественно «необхо-

¹² Абу Али ибн Сина. Даниш-наме. Сталинабад, 1957, с. 1.

¹³ Там же, с. 167.

¹⁴ Там же, с. 173.

димому существу», т. е. представляло собой единое, нерасчлененное бытие. Первым актом творения, согласно Ибн Сине, следует считать раздвоение бытия на «необходимо сущее» и «возможно сущее», причем «возможно сущее» есть не что иное как бытие множества вещей, которое только по отношению к «необходимо сущему» выступает единым, т. е. по сути своей не отличается от последнего. Вместе с тем способ существования «необходимо сущего» на втором этапе его бытия отличен от такового на первом этапе — этапе абсолютного тождества с самим собой. На втором этапе бытия ему уже присущ плюрализм. Эта новая, плюралистическая форма «необходимо сущего» вносит противоречие в его бытие, которое предстает теперь как единство необходимой сущности и возможного существования. На уровне человека это противоречивое единство проявляется как сочетание бессмертной души и бренного тела.

Чтобы выяснить, каким образом «необходимо сущее» стало причиной «возможно сущего», и тем самым показать творческую природу «необходимо сущего», Ибн Сина рассматривает отношение «необходимо сущего» и «возможно сущего» как отношение «вечного» и «сотворенного». При этом мыслитель сразу же наталкивается на необходимость выявить относительный характер небытия в отличие от бытия, которое он должен был признать абсолютным.

«Если одна и та же сущность, — писал Ибн Сина, — во всех отношениях остается такой, какой она была, и если раньше из нее ничего не возникало и она в данный момент остается прежней, то, следовательно, и в данный момент из нее ничего не возникает»¹⁵.

И далее он спрашивает, каким образом момент воздержания от творения может в небытии отличаться от момента, когда начинается творение¹⁶.

В такой постановке проблемы имплицитно уже содержится вопрос. Действительно, «момент творения» отличается от «момента воздержания от творения» только в бытии. Значит, бытие — это необходимое условие для творения. Необходимое, но не достаточное. Бытие в покое также не предполагает выделения и противопоставления «момента творения» и «момента воздержания». Отсюда естественно напрашивается вывод, что бытие и есть прежде всего бытие творения. Быть — значит творить. Именно творение является целью бытия, а небытие и означает прежде всего отсутствие творения.

Такая постановка проблемы бытия раскрывает в ней новое содержание и тесно связывает в единый узел категории «бытие», «цель» и «творение». Поскольку «быть» означает «творить», то категория «цель» применительно к бытию уже не может рассматриваться как «самоцель», но переливается в категорию «самосозидание».

Закономерно, что онтология и в данном случае выступает как область генерирования основных антропологических идей Ибн Сины. Так, мысль об относительном характере небытия служит методологической основой учения Ибн Сины о вечности души, в которой и воплощается для человека вечность и абсолютность бытия. Большую роль в антропологии мыслителя играет также идея бытия как творения. В свете этой идеи существование человека оказывается, по Ибн Сине, процессом самосозидания, а сам человек — результатом этого процесса. Вместе с тем, при более глубоком взгляде в потоке человеческого самосозид-

¹⁵ Ибн Сина. О вечности мира (фрагмент из «Книги спасения»). — Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, с. 733.

¹⁶ Там же.

дания просвечивает сверхчеловеческая сущность, а возможность свободного и независимого течения этого потока ограничена и направляется руслом абсолютной действительности, т. е. богом.

Сложная и противоречивая природа бытия требует для своего адекватного выражения соответствующую систему категорий. Наряду с уже упоминавшимися категориями, в которых отражались те или другие стороны бытия, важное место в онтологическом учении Ибн Сины занимают понятия субстанции и акциденции. Введенные в научный обиход Аристотелем, эти термины наполняются Ибн Синой отчасти новым содержанием. Если у Стагирита понятие субстанции связывается с единичным бытием и выполняет в онтологии подчиненную по отношению к форме роль, то в учении Ибн Сины субстанции придается несколько иной смысл. Субстанция определяется как то, бытие чего не зависит от другого. В ней ученый различает четыре вида: 1) «материя» как основа, в которой заложена, например, природа огня; 2) «форма» как сущность огня и природа его; 3) «их единство как огненное тело»; 4) «душа, отдельная от тела, и разум»¹⁷.

Итак, высшая область бытия — это единое бытие, которое в субстанциональном плане разделяется на «материю» и «форму», но в том же плане выступает и в виде «тела» или соединения «материи» и «формы». Наряду с этим мы видим, что «необходимо сущее» разделяется на «тело» и «душу» и единством здесь оказывается человек. Однако последний уже не является объектом изучения онтологии. Человек нигде не рассматривается Ибн Синой как особый вид субстанции, и это вполне закономерно, ибо сущность человека — и об этом, очевидно, догадывался мыслитель — не может быть раскрыта в тесных рамках онтологии и требует социального подхода. Правда, социальный подход к проблеме человека не отрицает онтологического, а предполагает его как свой самый общий и абстрактный момент. Вряд ли Ибн Сина не учитывал этого обстоятельства и не видел действительной роли онтологии в решении проблемы человека.

Что касается «материи» и «формы», то содержание и значение их с предельной полнотой раскрываются в их единстве, выступающем в качестве третьего вида субстанции — «тела». Ибн Сина особо подчеркивает, что любое тело существует постольку, поскольку не бывает материи без формы, что «нет сомнения в том, что эта материя посредством телесной формы становится телом»¹⁸. Иначе говоря, тело — это оформленная материя. Это определение свидетельствует о широком понимании мыслителем единства материи и формы, т. е. тела. Под ним подразумеваются все действительные объекты, как неорганические, так и органические, как сложные, так и простые. Последние, впрочем, являются особым видом тел, получившим название «элементы».

У Ибн Сины нет прямых указаний на то, что форму следует понимать как способ бытия тела, зависящий от комбинации так называемых четырех элементов: огня, воздуха, земли и воды. Но подобный вывод можно сделать, например, из определения элементов, данного Ибн Синой: «Элементы суть некие простые тела. Это — первичные частицы человеческого тела и других вещей, не способные делиться на части, разумные по форме, т. е. такие частицы, на которые делятся сложные (тела). Из смещения (элементов) возникают различные по форме виды существующих вещей»¹⁹.

¹⁷ Там же, с. 326.

¹⁸ Там же, с. 329.

¹⁹ Ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. I. Ташкент, 1954, с. 9.

Наряду с телом, субстанциональный характер имеет и душа, о которой Ибн Сина пишет, что она «возникает тогда, когда возникает тело, годное для того, чтобы им пользовалась душа»²⁰. При этом Ибн Сина подчеркивает, что душа связана с телом не в плане существования одновременно с ним, не в смысле предшествования по природе и не как следующая за ним в бытии. Душа, согласно Ибн Сине, обязана телу лишь временем своего возникновения и по своей природе отлична от последнего. Готовность тел принять души «делает необходимым истечение их душ из отрешенных (от материи) причин»²¹.

Все, что говорится Ибн Синой о форме, можно отнести и к душе. Но при этом надо иметь в виду, что понятие «душа» уже, чем «форма». Душа может быть понята как форма органического тела, которая представлена тремя различными видами: «растительной», «животной» и «человеческой» душой. «Растительная душа — первое завершение естественного органического тела в той мере, в какой оно размножается, растет и питается... животная душа — первое завершение естественного органического тела в той мере, в какой оно воспринимает единичное и совершает произвольные движения... человеческая душа — первое завершение естественного органического тела в той мере, в какой оно совершает действия благодаря осмысленному выбору и рассуждению и поскольку воспринимает всеобщее»²².

Отсюда и смерть человека должна пониматься прежде всего как отделение «человеческой души» от тела, т. е. исчезновение способности совершать осмысленные действия, рассуждать и воспринимать всеобщее. Способность эта, по Ибн Сине, дана человеку свыше, и уничтожение индивидуального модуса ее означает только продолжение существования «человеческой души» в качестве частицы абсолютного бытия. Таким образом, Ибн Сина косвенно обосновывает бессмертие человека, сводя его к бессмертию души как представительницы вечности «необходимо сущего».

В этом плане очень важно и характерно утверждение мыслителя о том, что, «отделившись от своих тел, души продолжают быть единственными в силу различия материй, в коих они находились, в силу различия во времени их возникновения и в силу различия в их устройстве»²³.

Под этим углом зрения смерть каждого индивидуума — капля человеческой крови в чашу прозрачного и бесцветного абсолютного бытия, ибо души умерших растворяются в «необходимо сущем», сохраняя свою индивидуальность в новом качестве, которое они сообщают абсолютному бытию. А точнее, даже не растворяются, а превращают «необходимо сущее» во множество душ, в бесплотное человеческое общество. И бессмертие человека влечет за собой бессмертие общества, как бессмертие душ влечет бессмертие их единства.

Сказанным, естественно, не исчерпывается все идейное содержание онтологического учения Ибн Сины, однако уже отсюда вполне очевидно, что проблема человека ставится мыслителем в плане многогранной концепции.

Анализ точек зрения двух выдающихся мыслителей Востока показывает несомненную близость их онтологических доктрин, где идея

²⁰ Ибн Сина. О душе (фрагмент из «Книги спасения»). — В кн.: «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв.», М., 1961, с. 250.

²¹ Там же, с. 255.

²² Там же, с. 220.

²³ Там же, с. 250.

бессмертия души занимает одно из важнейших мест. Эта идея живой нитью проходит через все разделы их учений, претерпевая при этом существенные изменения. Так, если в концепции бытия она выражает только связь души человека с «необходимо сущим», первопричиной, абсолютным бытием, т. е. с богом, выражая прежде всего ее принадлежность к миру трансцендентному, то в социологии и этике (а эти разделы наиболее близки у Фараби и Ибн Сины) данная идея раскрывается уже больше как идея существа и взаимообусловленности рода и индивида, общества и человека. Именно на данном этапе ее развития идея бессмертия души наполняется материалистическим и атеистическим содержанием, хотя и Фараби, и Ибн Сина были еще далеки от мысли, что категория бессмертия — это историческая категория, содержание которой в решающей степени обусловлено особенностями классовой структуры общества и уровнем развития его производительных сил.

Д. В. Бирюков

ФОРОБИЯ ВА ИБН СИНО ИЖОДЛАРИДА ИНСОН КОНЦЕПЦИЯСИ

Абу Али ибн Синонинг яқинлашиб келаётган 1000 йиллиги юбилейига бағишланган мазкур мақолада Ибн Сино ва ўрта аср Шарқининг яна бир улуғ мутафаккири — Абу Наср Форобийларнинг назарий ме-росларида инсон концепциясига доир айрим масалалар кўриб чиқилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ
ТРУЖЕНИКОВ НАМАНГАНА (1959—1975)

Период развитого социализма характеризуется новым подъемом творческой активности рабочего класса, получившей яркое выражение в широком размахе социалистического соревнования.

В конце 50-х годов родилась такая новая форма трудовой активности масс, как патриотическое движение ударников и коллективов коммунистического труда. Участники этого движения выступили инициаторами борьбы за всемерное внедрение в производство достижений науки и техники, особенно средств комплексной механизации и автоматизации производства, за непрерывное повышение квалификации и коммунистическое воспитание трудящихся.

Движение за коммунистическое отношение к труду быстро распространилось и в нашей республике, в том числе в Наманганской области. Здесь первой в это движение вступила комсомольско-молодежная бригада Краснознаменного хлопкоочистительного завода № 2 во главе с М. Атахановым. Она взяла обязательство за каждую смену давать сверх плана 4—5 т волокна, 4354 кг жмыха¹. В Намангане одной из первых почетного звания смены коммунистического труда заслужила смена отделочного цеха завода искусственного волокна, возглавляемая секретарем комитета комсомола Э. Луновой — участницей Всесоюзного совещания передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда в Кремле, удостоенной правительственной награды².

К концу 1959 г. в хлопкоочистительной промышленности Намангана за звание бригад коммунистического труда боролись 4, а всего на предприятиях города — 42 производственные бригады³.

Стремясь полнее использовать действенную организующую и воспитательную роль новых форм социалистического соревнования, городской комитет партии провел ряд мероприятий по коммунистическому воспитанию трудящихся, мобилизации их на выполнение и перевыполнение производственных планов, всемерное повышение производительности труда.

Уже в 1963 г. на промышленных предприятиях, стройках, транспорте и связи Намангана более 8 тыс. рабочих 8 участков, 65 бригад, 829 передовиков производства настойчиво добивались получения звания коммунистических⁴. В 1965 г. это высокое звание было присвоено 313 бригадам, 91 цеху и участку, 6 предприятиям и коллективам ж.-д. ст. Наманган, 455 передовикам производства⁵.

Труженики промышленности г. Намангана вместе со всем советским народом активно участвовали в различных формах социалистического соревнования в честь таких знаменательных событий, как 50-летие Великого Октября, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, открытие XXIV съезда КПСС, 50-летие СССР и т. д.

По итогам социалистического соревнования за достойную встречу славного пятидесятилетия Советской власти в 1967 г. хороших результатов добились коллективы химического, трансформаторного завода, швейной фабрики № 2, мясокомбината, завода крупнопанельного домостроения, винзавода. Мелькомбинат и хлопзавод № 2 завоевали памятные знамена ЦК КП Узбекистана, Совета Министров УзССР и Узсовпрофа⁶.

¹ «Кизил Узбекистан», 1958 г., 10 ноября.

² «Наманганская правда», 1960 г., 22 июля.

³ Наманганский облпартархив, ф. 2, оп. 35, д. 45, л. 15.

⁴ Там же, оп. 46, д. 1, л. 10.

⁵ Там же, д. 10, л. 26.

⁶ Там же, оп. 51, д. 1, л. 4.

Передовиками социалистического соревнования были новаторы производства С. Изатуллаев — слесарь завода «Химмаш», С. Мавлянов — старший аппаратчик химического завода, Х. Мирахмедова — работница швейной фабрики им. Гагарина, А. Вахидова, М. Ильясов, Т. Убайдуллаев — строительные рабочие комплексных бригад коммунистического труда, выполнявшие производственные нормы на 110—115%⁷.

К этому времени на промышленных предприятиях города трудились 55 комсомольско-молодежных бригад, 33 из них добились звания коммунистических⁸.

В августе 1969 г. выполнил личную пятилетку и принял новые обязательства шофер автобазы № 22 Ходжамирзаев. На уровень всесоюзного рекорда вышла прядильщица-крутильщица комбината шелковых и костюмных тканей В. Блинова. В сентябре 1969 г. число их последователей превысило 300 человек⁹.

Коллективы Наманганского хлопзавода № 2, завода «Электросила» горячо поддерживали патриотической почин рабочих, ИТР и служащих металлургического завода им. В. И. Ленина, швейной фабрики «Красная заря», Чирчикского электротехнического комбината — выполнить пятилетний план досрочно. Коллектив хлопзавода № 2 завершил пятилетку к 1 октября 1970 г. и, выустив дополнительной продукции на 5 млн. руб., дал сверх плана 530 т волокна и 60 т линта отличного качества¹⁰.

Широкую поддержку получил призыв бригады Т. Бурханова с хлопзавода № 2 — выйти 11 апреля 1970 г. на коммунистический субботник в честь Ленинского юбилея и отработать этот день безвозмездно в фонд пятилетки на сэкономленном сырье и материалах¹¹.

Так, коллектив мелькомбината выработал в тот день 193 т муки и 164 т комбикормов. Работники Наманганского электромеханического завода изготовили 5 т металлоконструкций и десятки кубометров железобетонных изделий¹².

В течение 1967—1970 гг. коллектив Наманганского химического завода держал переходящее Красное Знамя Совета Министров Узбекской ССР и Узсовпрофа. Он первым в республике стал выпускать свою продукцию с государственным Знаком качества.

За успехи в соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина коллектив Наманганской фабрики нетканых материалов «Пятилетка» был награжден ленинской юбилейной Почетной грамотой ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров УзССР и Узсовпрофа.

Труженики Намангана широко включились в социалистическое соревнование за достойную встречу XXIV съезда КПСС. В дни работы съезда многие коллективы показали образцы высокой производительности труда. Рабочие электротехнического, маслоэкстракционного заводов, комбината шелковых и костюмных тканей и других предприятий города, поддержав начинание москвичей, взяли на себя повышенные обязательства. По их почину повсеместно осуществлялся коллективный поиск резервов дальнейшего роста производительности труда, повышения технического уровня и качества выпускаемой продукции, совершенствования организации и культуры производства. Коллектив производственного объединения электротехнического завода «Электротерм» трудился под девизом «Каждый ударный день — подарок съезду». Передовики производства: газосварщица Х. Азизова, мотористки 3-го цеха швейной фабрики Д. Таджибаева, работница шелкоткацкой фабрики М. Собирова и другие — выполняли дневные нормы на 110—120%¹³.

Новому подъему социалистического соревнования во многом способствовало осуществление принятого ЦК КПСС в начале сентября 1971 г. постановления «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»¹⁴. Оно нашло горячий отклик во всех профсоюзных организациях Намангана. 96% рабочих и ИТР города активно участвовали в соревновании в честь 50-летия СССР¹⁵.

Значительное развитие получило движение за коммунистическое отношение к труду среди комсомольско-молодежных бригад. К 1972 г. на предприятиях промышленности, строительства, транспорта и бытового обслуживания Намангана было создано 112 комсомольско-молодежных бригад, из них 74 удостоены высокого звания бригад коммунистического труда. Среди лучших комсомольско-молодежных коллективов следует назвать бригады депутата Верховного Совета УзССР К. Турабаевой (швейная фабрика № 2), М. Исмаиловой (комбинат шелковых и костюмных тканей)

⁷ Там же, оп. 46, д. 72, л. 17.

⁸ «Наманганская правда», 1967 г., 25 мая.

⁹ «Наманганская правда», 1970 г., 17 февраля.

¹⁰ «Наманганская правда», 1971 г., 16 мая.

¹¹ «Наманганская правда», 1970 г., 17 февраля.

¹² «Наманганская правда», 1970 г., 12 апреля.

¹³ «Наманганская правда», 1972 г., 20 мая.

¹⁴ «Правда», 1971 г., 6 сентября.

¹⁵ Наманганский облпартархив, ф. 1, оп. 53, д. 31, л. 5.

и многих других¹⁶. Только на шелкоткацкой фабрике «Пятилетка» за звание коллективов коммунистического труда боролись 12 бригад.

В 1972 г., отвечая на призыв глуховских текстильщиков присоединиться к «диалогу тысяч», текстильщики Узбекистана, в том числе Намангана, взяли на себя новые высокие обязательства.

На Наманганской фабрике нетканых материалов досрочно завершили пятилетние задания 9, на комбинате шелковых и костюмных тканей — 20, на швейной фабрике № 2 — 14, на обувной фабрике — 4 передовика¹⁷. Среди досрочно выполнивших задания 1973 г. и личные пятилетние планы были помощник мастера Ш. Хайдаров, вязальщица фабрики нетканых материалов Ильясова, ткачиха комбината шелковых и костюмных тканей Штрунова и Фомушкина, швей-мотористка Алиева, затяжчик обуви обувной фабрики Рахимов и многие другие. К 1973 г. около 600 рабочих основных профессий, следуя примеру передовиков, выполнили личные обязательства и работали в счет 1974—1975 гг.¹⁸

На предприятиях города возникали все новые починны. Так, на комбинате шелковых и костюмных тканей всеобщую поддержку нашла инициатива молодой ткачихи Л. Кумаевой и бригадира комсомольско-молодежной бригады И. Исмаилова. Л. Кумаева перешла на обслуживание 24 станков вместо 12. Ее почину последовали 550 рабочих текстильных предприятий Намангана, среди них — Н. Тимофеева, К. Зыкова, В. Леонтьева, Р. Идрисова, Р. Козак и многие другие, выполнявшие производственные планы на 120—130%¹⁹. Подруга Л. Кумаевой — заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Д. Ташпулатова — решила завершить 5-летний план за 3 года. Ее инициативу поддержали 250 человек, а призыв бригады Исмаилова: «Восьмичасовую норму за 7 часов» — 32 бригады²⁰. С замечательным починком: выполнить до конца 1975 г. план двух пятилеток — выступили молодые ткачихи комбината авровых тканей Б. Худайбердыев и А. Ташбаев. В 1973 г. они трудились уже в счет конца 1976 г. Свыше 90 молодых рабочих промышленных предприятий Намангана в 1972 г. выполнили личные пятилетние планы²¹.

Хорошим начинанием стало соревнование передовиков наманганских предприятий с передовиками предприятий других городов. Так, ткачиха Наманганской фабрики шелковых и нетканых изделий Л. Кумаева заключила договор о социалистическом соревновании с ткачихой Ивановской фабрики, Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета СССР И. М. Балашовой.

В тот же период развернулось соревнование между предприятиями Иванова и Намангана. Письмо ивановских текстильщиков «Народу — отличную продукцию» получило горячий отклик и среди рабочих Намангана. Так, коллектив хлопкоочистительного завода № 3/4 заявил: «Мы работаем в одной сфере, выполняем общую задачу, поставленную XXIV съездом КПСС, — увеличивать производство товаров широкого потребления, товаров отличного качества. Вот почему одним из основных пунктов социалистических обязательств 1970 года мы записали: выдать 550 тонн сверхпланового волокна высшего качества. Мы полностью поддерживаем призыв ивановцев объявить девятую пятилетку — пятилеткой высокого качества»²².

Коллективы хлопкоочистительного завода № 3/4 и таксомоторного парка первыми в Наманганской области приняли встречные планы и обязательства по досрочному выполнению заданий 1973 г. и девятой пятилетки в целом. Более 300 предприятий, цехов и участков заключили договоры о соревновании с родственными предприятиями, росло число многостаночников, развертывалось соревнование по профессиям.

К 1973 г. из 18 600 работников промышленности города соревнованием было охвачено 17 170 человек, из них 8 190 рабочих трудились по личным планам и обязательствам²³. В движении за коммунистическое отношение к труду участвовали 255 цехов и бригад — всего 8970 человек. Это почетное звание было присвоено 146 цехам и бригадам с охватом 4340 человек²⁴.

На предприятиях Намангана были поддержаны также починны передовиков Ташкентского и Маргиланского текстильных комбинатов Л. Казанцевой, Е. Губиной, Абдурахманова, Тухтаханова, а также фрезеровщицы Ташкентского авиационного завода А. Девятовой. К 1973 г. по методу Казанцевой и Губиной в Намангане ра-

¹⁶ Текущий архив Наманганского горкома партии. Отчет за 1971—1973 гг., л. 109.

¹⁷ Там же, л. 83.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Наманганская правда», 1972 г., 11 марта.

²⁰ Текущий архив Наманганского горкома партии. Отчет за 1971—1973 гг., л. 108.

²¹ «Наманганская правда», 1972 г., 20 апреля.

²² Там же.

²³ Текущий архив Наманганского горкома партии. Отчет за 1971—1973 гг., л. 8.

²⁴ Там же, л. 8.

ботали 1706, а по методу Девятовой — 809 человек²⁵. 1569 передовиков производства трудились в счет 1974 г., а 780 — в счет 1975 г.²⁶ Число участников социалистического соревнования к этому времени увеличилось в Намангане более чем в 2 раза по сравнению с 1971 г.²⁷

В ответ на постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства, транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственных планов 1974 г.»²⁸ коллективы трудящихся Намангана еще шире включились в борьбу за досрочное выполнение производственных планов. Так, коллектив Наманганской швейной фабрики им. Гагарина выполнил годовой план выпуска и реализации продукции 27 декабря 1974 г. Сверх плана было дано готовых изделий на 75 тыс. руб., производительность труда возросла на 3%. Коллектив авторемонтного завода дал сверх плана 50 тыс. руб.²⁹

В 1975 г. труженики промышленности, строительства, транспорта г. Намангана широко развернули социалистическое соревнование под девизом «Даешь продукцию лучшего качества, с меньшими затратами». 46 передовиков и новаторов производства успешно выполнили задания двух пятилеток, более тысячи человек работала в счет 1977—1978 гг.³⁰

Работники комбината шелковых и костюмных тканей выполнили план досрочно, 8 декабря 1975 г., и реализовали дополнительной товарной продукции на 4,5 млн. руб., а пятилетний план был завершен ими 21 ноября 1975 г.³¹ Таких примеров можно привести очень много.

Значительных успехов добились коллективы предприятий Намангана в годы десятой пятилетки. Ныне они вместе со всем советским народом встречают новыми трудовыми достижениями приближающийся 110-летний юбилей В. И. Ленина, внося свой вклад в общее дело коммунистического строительства в нашей стране.

М. Касимова, Г. Саидова

²⁵ Текущий архив Наманганского горкома партии. Отчет за 1971—1973 гг., л. 8.

²⁶ Там же, л. 9.

²⁷ «Наманганская правда», 1974 г., 26 января.

²⁸ «Наманганская правда», 1974 г., 24 января.

²⁹ «Правда Востока», 1974 г., 26 января.

³⁰ Текущий архив Наманганского горкома партии. Отчет за 1975 г., л. 85.

³¹ Там же.

РЕАКЦИОННАЯ РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

В нынешнем году исполнилось 75 лет со времени начала революции 1905—1907 гг. в России — первой народной революции эпохи империализма. Как известно на кровавую расправу царизма с мирным шестимесячным петербургских рабочих 9 января 1905 г. многонациональный пролетариат России ответил мощными политическими стачками, носившими особенно упорный характер в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Туле, Киеве, Харькове и ряде других промышленных центров. В Пигере, Риге, Варшаве революционные стачки слились с первыми вспышками уличных боев. Царскому правительству и господствующим классам было ясно, что одними репрессиями остановить нарастающую революцию не удастся.

В этой обстановке наряду с жестокими карательными мерами большие надежды возлагались на служителей различных религиозных культов. В первую очередь православной церкви. О том, что православное духовенство, и прежде всего его верхи, хорошо понимало свой долг «перед престолом и отечеством», лишний раз свидетельствовала передовая первого номера газеты «Колокол», которая стала издаваться Синодом в 1905 г. В ней, в частности, указывалось: «Христианская церковь обязана вести борьбу против политических безбожных движений, в основе которых полагаются как единственная цель жизни — общая сытость и земное благоденствие, забота о 8 часах труда... Социал-демократические доктрины поражают церковь в самое сердце. Борьба с демократией внешними мерами только временно может приглушить эти разрушающие общество брожения, необходима в то же время и борьба духовными мерами»¹. В этой программе ярко проявилась не раз отмечаемая В. И. Лениным классовая роль духовенства и церкви, заключавшаяся «в поддержке черносотенного правительства и буржуазии в ее борьбе с рабочим классом...»²

¹ Цит. по кн.: Шахнович М. И. Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах В. И. Ленина. М.—Л., 1961, с. 340—341.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 425.

Революционное движение быстро охватило и далекую колониальную окраину империи. И здесь наряду с применением грубой силы царские власти призвали на помощь реакционные клерикальные силы, прежде всего из среды православного духовенства, надеясь, что они помогут ослабить революционный порыв масс и, как считала Туркестанская духовная консистория, «создадут могучее оружие для отражения невероятного дерзкого вторжения в жизненный кругозор насомых»³. Еще 19 февраля 1905 г., когда состоялась однодневная забастовка ташкентских железнодорожников, командующий войсками Туркестанского военного округа предложил духовенству провести среди рабочих соответствующую «работу» и, в частности, во время богослужения обратиться к прихожанам со словами поучения, в котором сообщить, что «государь-император уже обещал свое заступничество рабочим, а потому им не следует производить смуты, особенно в Туркестанском крае,— то есть чужой дальней стороне, среди инородческого населения...»⁴

Впрочем, как показывают документальные материалы, туркестанское духовенство не нуждалось в напоминаниях сверху. С первых дней революции оно объявило ей решительную борьбу. Уже в марте 1905 г. Туркестанская духовная консистория, учитывая, что «отечество потрясено смутой в самых своих основах», в одном из постановлений обратилась к прихожанам со словами поучения, в котором сообщало, что «государь-император уже обещал свое заступничество рабочим, а потому им не следует производить смуты, особенно в Туркестанском крае,— то есть чужой дальней стороне, среди инородческого населения...»⁴

Не забывали церковники и о солдатах, стремясь «любящим словом» побудить их к защите заколебавшихся устоев самодержавия. Так, осенью 1905 г. среди войск Ташкентского гарнизона, где были сильны революционные настроения, широко распространялась брошюра «Внебогослужебная беседа пастыря с воинами о высоком значении воинского звания по поводу современных тревожных событий». Автор брошюры, в частности, предостерегал солдат, которые, по его словам, «должны быть уподобляемы воинам царя небесного», — от людей, внушающих русскому народу «своеволие, насилие и посягательство на чужую собственность»⁶.

По мере усиления революционного движения росло стремление духовенства предпринимать более действенные меры «к успокоению волнующейся массы»⁷ и защитить «добрые начала христианской жизни и нравственности»⁸.

Выполняя эту задачу, туркестанские пастыри с церковных амвонов всячески дискредитировали революционное движение, пытались воскресить в сердцах верующих угасшую любовь к «царю-батюшке». Так, возглавлявший Туркестанскую епархию епископ Ташкентский и Туркестанский Димитрий (в миру князь Абашидзе), выступая 1 октября 1906 г. на церемонии освящения храма в селении Гавриловском Семиреченской области, назвал революционеров «сынами дьявола», «врагами истины», «ополчившимися на веру нашу, наше благочестие, на преданность и любовь к царю», и призвал присутствовавших хранить «верность и преданность» самодержавию⁹.

В годы революции особенно ярко проявилась классовая сущность церкви, которая на словах объявила себя «вне политики», «выше партий», а на деле защищала царское самодержавие, господство помещиков и капиталистов. Так, духовенство неистово обрушилось на аграрное движение трудового крестьянства, которое все сильнее давало о себе знать и в Туркестане. Стремясь погасить в среде переселенческой бедноты подобные настроения, церковники выступали с поучениями и проповедями, в которых пытались внушить трудящимся, якобы частная собственность есть «божье установление», а причина бедности и нищеты кроется не в общественном строе, а в испорченности нравов» народа. Например, редактор «Туркестанских епархиальных ведомостей», священник М. Колобов в одной из своих проповедей говорил: «Земля нужна одинаково всем, но насилием ее никогда не поделить; будет много у одного, не будет у другого. А что ее у всех поровну не будет, тому порукой наша неравность в работе: один любит работу и встает до зари, и у него все есть по хозяйству; ...другой — любит полежать и выпить лишний стаканчик... Вот сразу же и не будет ровно... Один от трудов своих будет богатеть, а другой угодит в босяцкую команду»¹⁰. В подобном же духе рассуждал о «несостоятельности» намерения «взять в общее владение земли, фабрики и заводы» ташкентский священник Уклонский. «Но как мы распределим между собою равномерно и справедливо труд, когда в нас так мало уважения к труду другого? — восклицал он. — Как мы приумножим

³ ЦГА УзССР, ф. И-961, оп. 1, д. 614, л. 41.

⁴ Цит. по: Пясковский А. В. Революция 1905—1907 годов в Узбекистане. Ташкент, 1957, с. 56—57.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-961, оп. 1, д. 541, л. 307.

⁶ «Русский Туркестан», 1905 г., 2 ноября.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-961, оп. 1, д. 624, л. 125.

⁸ «Туркестанские епархиальные ведомости», Верный, 1906, № 8, с. 119.

⁹ Там же, с. 106.

¹⁰ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 5, с. 193.

общее достояние, когда мы так небрежно, а иногда... хищнически относились к собственности других?» и т. п. Свои «неотразимые» доводы Уклонский заканчивает призывом: «Ищите прежде царства божия и правды его, и это все приложится к вам»¹¹. Столь же лживой, елейной демагогией были проникнуты и проповеди других представителей духовенства.

Церковники на все лады твердили о «развращающем влиянии социализма»¹². Так, епископ Димитрий писал в 1908 г., что «вообще-то железнодорожные служащие не известны, как люди твердой нравственности и религиозной настроенности. А в последние годы социализм еще более испортил их»¹³. Другой деятель «христовой церкви» в Туркестане И. П. Ракитин в одной из статей утверждал, якобы марксизм — это утопия, способная породить «в наших сердцах лишь отвращение к жизни»¹⁴.

Важным «доводом» против научного социализма казалась церковникам и давно избитая мысль о том, что «если Россия не может укрывать своей болезнью, то это потому, что она для врачевания ее берет лекарство с запада, которое... представляет средство, далеко ненадежное». Автор тщится доказать, что такое средство «следовало бы поискать... у себя, в православии, в церкви христовой»¹⁵.

В подобных проповедях наглядно проявлялась социальная функция церковников в эксплуататорском обществе, которую четко охарактеризовал В. И. Ленин. «Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных,— писал он.— Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы... смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость»¹⁶.

Именно на отвлечение трудящихся от революционной борьбы, на подрыв их революционного настроения путем пропаганды таких «христианских ценностей», как смирение, непритворение злу насилеием и т. п., были направлены выступления постоянного автора церковного журнала некоего Остиария, благочинного верненских церквей В. Антонова и прочих пастырей. Так, Остиарий призывал свою паству «полюбовно и мирно разрешать свои наболевшие вопросы»¹⁷. В. Антонов пытался внушить верующим «сознание суежности всего в этом мире»¹⁸ и т. п.

В контрреволюционной пропаганде православного духовенства важное место занимало извечное оружие всех религий — национальная рознь, с помощью которой оно рассчитывало не допустить сближения русских и местных трудящихся. С этой целью с церковных амвонов настойчиво внушалась мысль о необходимости «высоко держать знамя самодержавия, православия и народности»¹⁹, о «превосходстве христианской цивилизации над магометанством»²⁰.

Так с помощью религиозного и националистического дурмана церковь пыталась отравить сознание трудящихся, помешать их классовому единению в борьбе за социальное и духовное освобождение.

Для борьбы против революции в Туркестане православная церковь применяла не только «духовные», но и организационные меры, среди которых, в частности, следует указать на образование особого железнодорожного благочиннического округа²¹. Железнодорожные рабочие были наиболее революционным и сплоченным, политически сознательным отрядом туркестанского пролетариата. Важную роль их в революционном движении края не могло не заметить духовенство. Как отмечал, например, в докладе на заседании Туркестанской духовной консистории священник М. Андреев, «в такой тяжелой момент... опасно оставлять целый район двух железнодорожных ветвей (Ташкент—Красноводск, Ташкент—Оренбург) без опытного пастырского водительства». Докладчик констатировал, «что особенно сильное брожение рабочей массы заметно среди железнодорожных служащих, которые совершенно могут уйти от влияния своего священника; объединяясь же под надзором своего железнодорожного благочинного, духовенство может выработать одинаковые меры к успокоению волнующейся массы»²².

¹¹ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1907, № 7, с. 119.

¹² ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 442, д. 2307, л. 19.

¹³ Там же, л. 19 об.

¹⁴ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 11, с. 351—352.

¹⁵ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 12, с. 405.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 237.

¹⁷ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1907, № 8, с. 153.

¹⁸ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 1, с. 5.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 442, д. 2183, л. 406.

²⁰ Там же, д. 2246, л. 13, 16; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 6, л. 310, л. 24.

²¹ Епархии (церковно-административные округа), возглавляемые епископами, делились на благочиннические округа (районы), руководимые помощниками епископа — благочинными (старшими священниками).

²² ЦГА УзССР, ф. И-964, оп. 1, д. 624, л. 122—123.

Исходя из этих соображений, 31 августа 1906 г. постановлением Туркестанской духовной консистории был образован отдельный железнодорожный благочиннический округ, в который вошел ряд вокзальных храмов и вагонов-церквей Среднеазиатской и Оренбург-Ташкентской железных дорог, ранее распыленных между разными округами²³.

Посещению железнодорожных приходов, начиная со ст. Черняево и кончая Красноводском, уделил первостепенное внимание во время своей поездки по Туркестану осенью 1907 г. епископ Димитрий. В своих проповедях он яростно обрушивался на «расшатанность устоев и безбожие», грозил «отщепенцам» страшными карами, предупреждая, что «колебание в верности богу и его помазаннику царю земному ведет народ к рабству»²⁴. После своих многочисленных богослужений глава туркестанских пастырей бесплатно распространял брошюры «противосоциального направления». Всем церковным причтам было приказано «ежегодно приобретать подобного содержания брошюры и раздавать их народу бесплатно»²⁵.

В 1906—1907 гг. прославившийся «своим черносотенным рвением»²⁶ епископ Димитрий посетил все приходы своей обширной епархии и, говоря словами церковного журнала, везде выступал с «высокопатриотическими речами, беспощадно обличавшими всю современную «освободительную» ложь»²⁷.

Туркестанским пастырям не было чуждо и «стремление «культурного» капитала организовать оглушение народа религиозным дурманом посредством более тонких средств церковного обмана, чем те, которые практиковал живущий в старине рядовой российский батюшка»²⁸.

Так, дабы «отвлечь свою паству от расставленных для нее сетей»²⁹, православная церковь Туркестана создает в Ташкенте, Верном, Пишпекке и многих других городах и селениях «комиссии народных чтений», «общества религиозно-нравственного просвещения», «просветительные братства», «общества трезвости» и т. п. Для большей эффективности «народные чтения» сопровождалась демонстрацией «туманных картин» и пением церковных хоров.

Только в Ташкенте в 1907 г. лекторы в рясах прочли 29 лекций на темы: «Основной закон человеческой жизни не есть борьба за существование, а христианская любовь», «О христианском патриотизме», «Господа и слуги. О их взаимных отношениях», «От чего зависит упадок нравственности в православном народе», «Власть самодержавия по учению слова божия и св. православной церкви» и др.³⁰

В подобных лекциях священники поучали, что нельзя рассматривать провозглашенную царским манифестом «свободу» как «произвол — освобождение от влияния старших и исполнения нравственных обязанностей»³¹, внушали, что корень благополучия отдельных лиц и народов лежит «в уважении к... чужой собственности и бережливом отношении к ней»³² и т. п. Здесь же «среди простого народа и нижних чинов» распространялись тысячи брошюр типа — «Можно ли христианину быть социалистом», «Бога бойтесь, царя чтите», «Берегитесь обманных речей» и т. п.³³

В своих усилиях по укреплению «религиозно-нравственных устоев» туркестанское духовенство придавало большое значение и постройке первого в крае «Епархиального народного дома» при Туркестанском кафедральном соборе в г. Верном, на сооружение и оборудование которого было израсходовано 10 тыс. руб.³⁴ 27 января 1908 г. «Епархиальный народный дом им. Николая II-го», предназначенный «для внебогослужебных собеседований с народом и чтений для народа»³⁵, был торжественно открыт. Выступивший на церемонии епископ Димитрий указал, что создание его позволит православному населению Верного «находить себе духовную пищу, отвлекая на те запросы своей души, которые порождаются в ней современными антихристианскими течениями, ...иметь здесь забвение от повседневной суеты жизни»³⁶.

²³ Там же, л. 124—125; «Туркестанские епархиальные ведомости», 1906, № 6, с. 27.

²⁴ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 1, с. 133.

²⁵ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 6, с. 192.

²⁶ Так буквально сказано, в пику тем, кто называл епископа черносотенцем, в хвалебной статье «Двухлетие святительского служения в Туркестане преосвященного Димитрия». — «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 6, с. 192.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 442, д. 2246, л. 14—15; «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 6, с. 192.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 435.

²⁹ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1906, № 7, с. 4.

³⁰ Там же, с. 12—14.

³¹ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1907, № 2, с. 19.

³² «Туркестанские епархиальные ведомости», 1907, № 7, с. 118.

³³ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 16, с. 59.

³⁴ Там же, с. 57.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-961, оп. 1, д. 662, л. 12.

³⁶ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 2, с. 88.

Контрреволюционная направленность этого «богоугодного заведения» ярко проявилась в первых же проведенных там мероприятиях. Так, после исполнения церковным хором гимна «Союза русского народа»³⁷ священник М. Колобов прочитал собравшимся реферат «Плоды безбожия». Церемония открытия закончилась пением гимна «Боже, царя храни»³⁸.

Однако все усилия церковников в борьбе против революционного движения оказывались тщетными. Этому немало способствовала интернациональная и антиклерикальная пропаганда большевиков. Так, в нескольких номерах «Русского Туркестана» была опубликована большая статья «Роль национализма и религий в современной общечеловеческой жизни»³⁹, разоблачавшая роль церкви, религии в разжигании национальной розни. Указывая, что национализм является «частью тех основ, на которых зиждется здание буржуазно-капиталистического строя», дающей возможность «держат в своих руках народные массы, перестающие быть послушным, покорным стадом»⁴⁰, статья подчеркивала тесную связь национализма с религией. «Национализм, — говорит автор, — всегда поддерживал религию, религия подогревала чувство национализма»⁴¹. В этой связи он касается истории и этической стороны религий, в частности христианства.

Контрреволюционную, антинародную роль православной церкви разоблачало и напечатанное в газете «Самаркид» «Открытое письмо к высшему духовенству», в котором, между прочим, говорилось: «Владыки духовные: митрополиты, архиепископы и епископы!... Неужели вы не слышите свиста нагаек, ружейных залпов, пулеметов и пушечных выстрелов? Неужели вы не видите на небе зарево пожаров от горящих городов, сел, и деревень, пожаров, охвативших нашу необъятную родину, возжигаемых нашим христианским воинством?...»⁴²

Большевики постоянно напоминали трудящимся что церковь служит важным оплотом самодержавного строя. В одной из листовок, например, они призывали: «Долой все здание полицеско-поповско-дворчнского грабежа!...»⁴³

Подобная агитационно-пропагандистская работа революционных социал-демократов Туркестана, осуществлявшаяся в различных формах, способствовала росту политической сознательности и революционной активности масс.

Терпели крах и попытки духовенства распространить среди русских рабочих великодержавные настроения, разжечь национальную рознь между ними и труженниками узбеками, казахами, туркменами и др. Происходило самое страшное для эксплуататоров: русские и среднеазиатские пролетарии все чаще выступали вместе, крепла интернациональная солидарность людей труда. Так, в Самарканде 19 октября 1905 г. узбекские и таджикские рабочие не только участвовали в многоядном собрании, состоявшемся под председательством большевика М. В. Морозова, но и рассказали присутствующим о своем невыносимом положении и выдвинули ряд экономических требований, которые были единодушно поддержаны всеми собравшимися⁴⁴.

Начали рушиться и барьеры религиозного отчуждения. Как доносили встревоженные полицейские агенты в 1906 г., в годовщину Кровавого воскресенья, на демонстративных панихидах по жертвам расстрела 9 января, наряду с православными в церквях присутствовали «иудеи, магометане, армяно-григориане, католики». Уже этот факт, с раздражением писал по поводу одной панихиды в Самарканде царский чиновник Вировский, «объясняет истинную цель служения ее — политическую манифестацию»⁴⁵.

Борьба церковников совместно с самодержавием против революции усиливала атеистические и антиклерикальные настроения масс. Доклады, отчеты, рапорты, письма духовных чинов констатируют развивавшуюся «отчужденность от церкви»⁴⁶,

³⁷ «Союз русского народа» — монархическая черносотенная организация, созданная в 1905 г. в России для борьбы с революцией.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-961, оп. 1, д. 662, л. 42.

³⁹ «Русский Туркестан», 1906 г., 9, 10, 14 февраля.

⁴⁰ «Русский Туркестан», 1906 г., 9 февраля.

⁴¹ «Русский Туркестан», 1906 г., 10 февраля.

⁴² «Самарканд», 1906 г., 14 июля. В революционных газетах публиковались и материалы, обличавшие непосредственно туркестанское духовенство. Например, в письме одного из читателей сообщалось о шовинистической проповеди священника церкви Среднеазиатской железной дороги, заявившего в «слово» к рабочим о наличии в стране многих «враждебных родине» племен и призывавшего объединиться для борьбы с ними. Читатель с возмущением писал: «Меня удивили эти слова! По моему глубокому убеждению, все народы в обширной России исторически связаны общей судьбой» («Русский Туркестан», 1905 г., 22 февраля).

⁴³ Цит. по: Пясковский А. В. Революция 1905—1907 годов в Туркестане. М., 1958, с. 343.

⁴⁴ «Самарканд», 1905 г., 22 октября; «Русский Туркестан», 1905 г., 3 ноября.

⁴⁵ Пясковский А. В. Указ. соч., с. 191—192.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 6, д. 310, л. 1.

«проникновение религиозного скептицизма в низшую народную массу»⁴⁷, протест горькими сетованиями на то, что «со времени забастовок на Среднеазиатской казенной железной дороге, т. е. с 1905 г., ...религиозно-правственный уровень рабочих-прихожан значительно понизился»⁴⁸, что «народ, который вчера с плачем умолял дать им священника под условием всевозможных, правда не тяжелых обещаний, сегодня с дерзостью отказывается от принятых им добровольных обязательств»⁴⁹ и т. д.

Об этом же говорили и поступавшие в адрес епископа Дмитрия письма в открытки «возмутительного антицерковного и антиправительственного содержания», а также карикатуры, разоблачавшие контрреволюционную деятельность «владыки» и «нарушавшие покой и потрепавшие нервы [его преосвященства] до полного изнеможения»⁵⁰. А в опубликованной в 1907 г. в «Туркестанских епархиальных ведомостях» заметке «Пасха в Ташкенте» сообщалось следующее: «Вера и религиозность в православном рабочем народе падают и на месте религиозности в сердцах у многих рабочих развивается полное безбожие, которое они не скрывают и иногда выражают самым дерзким и кощунственным образом. Это особенно наблюдали в настоящую пасху некоторые приходские священники города Ташкента... Так, например, едет священник с диаконом по улице, а встречающиеся по пути рабочие известного настроения вслух наречито громко восклицают: «Проклятые поны!», «Поехало аллилуйя!» или: «Ишь ты, разъезжают, обирая народ...» При этом некоторые не стесняются прибавлять к своим замечаниям площадную брань»⁵¹.

Так, несмотря на все усилия церковников, служивших «верой и правдой» интересам царского самодержавия, помещиков и капиталистов, их колониальной политики, росла политическая сознательность трудящихся масс Туркестанского края. Здесь, как и по всей стране, в годы первой русской революции рабочий класс и идущие за ним городская и крестьянская беднота, демократическая интеллигенция выступали не только против «крепостников-самодержавщиков», но и против их верных союзников — «крепостников в рясах»⁵².

С. Н. Гершович

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 442, д. 2246, л. 15.

⁴⁸ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 1, с. 20.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 6, д. 310, л. 32.

⁵⁰ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1908, № 6, с. 192.

⁵¹ «Туркестанские епархиальные ведомости», 1907, № 11, с. 264—265.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 438; см. также т. 12, с. 144—145

и др.

К ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ОСЕДЛЫМИ И КОЧЕВЫМИ РАЙОНАМИ ТУРКЕСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Присоединение Казахстана и Средней Азии к России привело к ликвидации междоусобных войн и феодальной раздробленности, мешавших развитию экономики и торговли, к устранению бывлой экономической замкнутости отдельных областей этого обширного региона, втягиванию его в общероссийское и мировое товарообращение, что способствовало хозяйственному развитию края.

В этом отношении заслуживает внимания и дальнейшее развитие торговых сношений между областями Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе между районами нынешнего Узбекистана и Южного Казахстана.

Рост городского и сельского оседлого населения, дальнейшее развитие земледелия и ремесленной промышленности в оазисах Средней Азии вели к увеличению производства продукции, в частности и той, в которой нуждались казахи-животноводы, а вместе с тем у оседлого населения повышался спрос на мясную и рабочий скот, кожи и иную продукцию животноводства. Как отмечал еще в 60-х годах XIX в. А. Н. Тетеревников, «потребность среднеазиатских жителей в киргизском (казахском.— С. М.) скоте и потребность самая настоятельная, давала этой отрасли торговли большое значение для среднеазиатских ханств»¹. В свою очередь, у казахского населения пользовались большим спросом изделия ремесленников Бухары, Ташкента и Хивы, «к которым издавна привыкли киргизы (казахи.— С. М.), и которые поэтому сделались в их быту совершенно необходимыми»².

Большую роль в этом товарообмене играл г. Ташкент, превратившийся во второй половине XIX в. в один из крупнейших экономических центров Средней Азии.

¹ Тетеревников А. Н. Очерк внутренней торговли киргизской степи. СПб., 1867, с. 4.

² Там же.

Здесь действовали «от 300 до 400 торговцев, исключительно занимающихся променом товаров на киргизский скот и киргизские (казахские.— С. М.) произведения»³. По словам А. Н. Тетеревинова, они ежегодно только «выменных баранов пригодною в Ташкент до 200 тыс. голов, да в Коканд около 100 тыс. голов» и примерно столько же — в Бухару⁴.

На базарах Ташкента имелись специализированные ряды по продаже казахских товаров, а также товаров, необходимых казахскому населению. Так, казах-буучи-базар (казахский базар) насчитывал более 100 лавок, где продавались алача, полосатый ситец, бязь, выбойка, шубы, пояса, платки и другие товары, которые производились в многочисленных мастерских ремесленников Ташкента с учетом спроса и вкусов казахского населения. На так называемом киз-базаре (войлочном базаре), имелось 300 торговых лавок, напротив, сбывались традиционные казахские товары: войлоки, нагайки, арканы, мешки, сбура, ремни и др.⁵

Оживленные торговые взаимосвязи казахов с узбеками развивались и на территории Хорезмского оазиса. В исследуемый период главными торговыми партнерами казахов по-прежнему оставались Хива, Куя-Ургенч, Новый Ургенч, Гурлен, Хазарасп, Ходжейли, Мангыт, Кунград, Кипчак, Шават⁶.

Расположенный у подножья Устюрта г. Кунград был одним из крупных центров узбекско-казахских торговых связей. Русские исследователи отмечали, что после Нового Ургенча это — важнейший торговый город, в котором окрестные каракалпаки и казахи «делают все свои закупки»⁷. Там действовали два больших базара — казахский и узбекский⁸. Так называемый казахский базар, где продавались главным образом разные виды скота и животноводческого сырья, был особенно многолюдным весной, когда казахи собирались откочевывать на Устюрт, и осенью, когда они возвращались на места зимовок. На узбекском базаре в основном продавались продукты земледелия и ремесленные товары.

Еще в 20—30-х годах XIX в. кокандские правители построили на территории Южного Казахстана ряд крепостей. В каждой из них, кроме военных помещений, мечетей, складов, кузниц, имелись жилые постройки для торговцев, лавки и базары. Первоначально узбекские купцы приезжали в эти крепости, а затем отправлялись по кочевьям казахов, где вели меновую торговлю. Постепенно некоторые из этих крепостей (Аулие-Ата, Ак-Мечеть и др.) превратились в крупные стационарные торговые пункты и перевалочные базы, где «между киргизами (казахами.— С. М.) местными и киргизами приходящими, с одной стороны, и между торгующими из Бухары, частью Хивы и кокандских владений,— с другой, торговля усиливалась с каждым годом»⁹. По архивным данным, во второй половине XIX в. только в Аулие-Атинской крепости, кроме базара, насчитывалось 250 домов с торговыми лавками¹⁰.

В 60-х годах XIX в. бывшая кокандская крепость Джулек также превратилась в один из оживленных центров узбекско-казахских торговых сношений. Например, в 1863 г. на базаре Джулека торговцами из Ташкента, Туркестана и Бухары было продано различных ремесленных изделий и продуктов земледелия почти на 25,7 тыс. руб. серебром¹¹.

Весьма оживленная торговля велась и в расположенных в долине Сыр-Дарьи фортах № 1 и № 2 (Казалинск и Перовск). Например, в 1856 г. бухарские торговцы доставили в Казалинск товары на 500 верблюдах, в 1857 г.— на 850, а в 1858 г.— уже на 1200 верблюдах¹².

На базаре Перовска в 1856 г. вели операции 100 бухарских купцов. В основном они торговали пшеничной мукой, сушеными фруктами, бязью, халатами, шелковыми, полушелковыми и хлопчатобумажными тканями, мерлушками, чаем¹³. Кроме того, бухарские купцы привозили с ярмарок Нижнего Новгорода и Оренбурга русские фабрично-заводские товары (сахар, сундуки, погребцы, котлы и пр.), меняли их казахам на скот и животноводческое сырье, которые вывозили затем в Бухару¹⁴. В эти же пункты бухарские купцы иногда приводили на продажу лошадей ахалтекинской породы¹⁵.

³ Там же, с. 51.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 40.

⁶ ЦГА КазССР, ф. II-383, оп. 1, д. 45, л. 12—13 об.

⁷ Там же, л. 12.

⁸ Там же.

⁹ Там же, д. 31, л. 1.

¹⁰ Там же, ф. II-3, оп. 1, д. 11, л. 21—22.

¹¹ Там же, ф. II-382, оп. 1, д. 53, л. 52—54 об.

¹² Там же, ф. II-383, оп. 1, д. 31, л. 12 об.

¹³ Там же, л. 7 об.

¹⁴ Там же, л. 9 об.

¹⁵ Там же.

Многие сьрдарьинские казахи также активно участвовали в торговых операциях. «Что же касается до торговли наших сьрдарьинских киргиз (казахов.— С. М.) с бухарцами, то на это могу сказать, что торговля эта разными товарами.— шёлк в 1856 г. генерал Осмоловский.— Киргизы присьрдарьинские привозят на Бухару баранов, армячины, скотские кожи, кошмы, тесемки для кибитки или баскуры, а вывозят оттуда — большей частью пшеничную муку, маты, бязь, бумажные и шелковые материи, халаты, ковры, фрукты и прочее»¹⁶. Глазным предметом торговых операций сьрдарьинских казахов в Бухаре были бараны. Ежегодно они пригоняли сюда от 50 тыс. до 100 тыс. баранов¹⁷.

В 60-е годы XIX в. казахско-узбекская торговля в Перовске и Қазалинске получила дальнейшее развитие. Например, в 1863 г. в Перовске торговали 213 узбекских кушцов, имевших 123 торговые лавки¹⁸. Они продали тогда товаров на 101 969 руб. 45 коп.¹⁹ В том году узбекскими купцами было продано товаров в формах Сьрдарьинской линии на общую сумму 185 227 руб. 85 коп.²⁰

Старые городские центры Южного Казахстана: Туркестан, Чимкент, Сайрам — к расположенные в их окрестностях многочисленные узбекские кишлаки тоже служили оживленными пунктами узбекско-казахских торговых связей. Город Туркестан с прилегающими районами превратился в одну из крупных торгово-перевалочных баз русско-среднеазиатской торговли, через которую ежегодно проходили около 12 тыс. груженых разными товарами верблюдов²¹. Кроме того, г. Туркестан был крупным центром по торговле скотом, кожами и шерстью²².

На многолюдный базар г. Туркестана, где имелась 391 торговая лавка с годовым оборотом 316 тыс. руб., приезжали купцы из Ташкента, Коканда, Бухары и др.²³ Они привозили в основном шелковые и бумажные ткани, ковры, одеяла, халаты, лисьи шкуры, мерлушки, которые выменивали на баранов, отчасти на продукты земледелия (просо, ямень, пшеницу) и товары русского фабричного производства²⁴. Бухарские купцы, например, в 1862 г. пригнали в Бухару из Туркестана крупного и мелкого рогатого скота на 240 тыс. руб.²⁵ Кроме того, на базаре г. Туркестана велась довольно значительная торговля верблюдами, привлекавшая скупщиков из разных стран, а особенно из Бухары²⁶.

Туркестанские казахи также активно участвовали в торговых операциях узбекских кушцов. Так, А. Н. Тетеревников отмечал, что «между среднеазиатскими купцами и киргизами (казахами.— С. М.) сделки происходят гораздо легче. Киргиз лучше знает азиатский товар и более привык иметь дело с азиатским торговцем»²⁷.

Местное узбекское население, занимавшееся «хлебопашеством и торговлею»²⁸, выменивало свой хлеб на казахский скот, а иногда доставляло хлеб в Ташкент в обмен на разные товары, необходимые в домашнем быту²⁹.

Еще в первой половине XIX в., с присоединением территории Южного Казахстана к Кокандскому ханству, в Чимкент, Сайрам и близлежащие кишлаки для ведения торговли стали приезжать узбекские торговцы из Ташкента, Коканда, Намангана, Андижана, Маргилана, Ходжента, реже из Бухары и Хивы. Они привозили шелковые, полушелковые и особенно хлопчатобумажные ткани (даба, буз или мата). Русские исследователи отмечали, что «этими (хлопчатобумажными.— С. М.) тканями одевает Кокания не только низший класс своих собственных жителей, но передает их в обильном количестве киргизам (казахам.— С. М.), кочующим на востоке и севере от ее пределов»³⁰. Основная масса казахов приобретала главным образом хлопчатобумажные ткани и изделия из них, а шелковые и полушелковые были доступны лишь богатым покупателям. Так, на базаре г. Чимкента в 60-х годах XIX в. отрез бухарской маты на одну рубашку стоил от 80 коп. до 1 руб., а такое же количество шелковой ткани «падшай» стоил 12 руб., полушелкового «бекасапа» — от 4 до 6 руб.³¹

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 3 об.— 4.

¹⁸ Там же, л. 9 об.

¹⁹ Там же, д. 235, л. 33 об.—36 об.

²⁰ Там же, л. 11 об., 54 об., 62 об. и 76 об.

²¹ Тетеревников А. Н. Указ. соч., с. 29.

²² Здзеницкий С. С. Животноводство в Сьрдарьинской области. Ташкент, 1915, с. 21.

²³ Тетеревников А. Н. Указ. соч., с. 28.

²⁴ ЦГА КазССР, ф. И-118, оп. 1, д. 33, л. 155 об.

²⁵ Тетеревников А. Н. Указ. соч., с. 28.

²⁶ Здзеницкий С. С. Указ. соч., с. 21.

²⁷ Тетеревников А. Н. Указ. соч., с. 8.

²⁸ ЦГА КазССР, ф. И-118, оп. 1, д. 33, л. 151 об.

²⁹ Тетеревников А. Н. Указ. соч., с. 28.

³⁰ «Записки РГО», СПб., 1849, кн. 3, с. 186.

³¹ Тетеревников А. Н. Указ. соч., с. 35—36.

Во второй половине XIX в. Чимкент, Сайрам, кишлаки Карабулак, Манкент имели уже достаточно большие базары и превратились в довольно значительные торговые пункты. Однако они находились вне основных путей караванной торговли, и все товары, привозимые на эти базары узбекскими купцами, предназначались лишь для местного населения³². Сюда поступали также товары из окрестных казахских районов, особенно скот, и животноводческое сырье.

В источниках, относящихся к 60-м годам XIX в., отмечается, что «главная торговля оседлых жителей Чимкентского района производится с киргизами (казахами.— С. М.) этого же района»³³. Еще до занятия Чимкента в 1864 г. русскими войсками в нем насчитывалось до 500 торговых лавок и базаров с годовым оборотом примерно от 250 тыс. до 300 тыс. руб.³⁴

Позднее, когда среди казахов данного района все шире развивается хлебопашество, предметом вывоза отсюда стал хлеб³⁵, продававшийся главным образом в соседних районах нынешнего Узбекистана.

Таким образом, во второй половине XIX в. в Туркестанском крае происходит развитие торгово-экономических связей между оседлыми и кочевыми районами, что сыграло немаловажную роль в формировании внутреннего рынка, развитии хозяйственной жизни и обмене трудовыми навыками между узбекским и казахским населением, росте взаимосвязей между обоими братскими народами.

С. Мадунсв

---

³² Там же, с. 35.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, с. 28.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТСО В ЛЕКЦИЯХ ПО КУРСУ ИСТОРИИ КПСС

(М., «Высшая школа», 1979, 248 с.)

XXV съезд КПСС поставил перед работниками высшей школы ответственные задачи — совершенствовать формы и методы обучения, неуклонно повышать его качество и эффективность. В свете этих и последующих указаний партии и правительства одной из важных методических задач вузовских кафедр общественных наук, в частности кафедр истории КПСС, стало систематическое комплексное применение технических средств обучения (ТСО), что является объективной потребностью в условиях научно-технической революции.

Разработка методики применения ТСО в преподавании истории КПСС, особенно при чтении лекций, осуществляется коллективными усилиями многих кафедр. Накопленный ими опыт комплексного использования ТСО в преподавании курса истории КПСС был обобщен на Всесоюзной методической конференции (май 1977 г.), прошедшей на базе кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ. Конференция показала, что в лекциях и семинарских занятиях преподаватели кафедр истории КПСС многих вузов страны стали смелее применять технические средства обучения. Но в целом методика их использования еще слабо разработана. Всесоюзная конференция рекомендовала историкам партии сосредоточить внимание на методических вопросах и подготовке к изданию методических пособий по использованию ТСО в курсе истории КПСС.

Среди опубликованных за последнее время научно-методических пособий по истории КПСС видное место занимает сборник сценариев «Комплексное использование ТСО в лекциях по курсу истории КПСС», вышедший под редакцией проф. Л. В. Генцше. Книга представляет собой принципиально новое, оригинальное методическое пособие, содержащее сценарии комплексного использования ТСО в лекциях по «Введению» и I—XIII темам вузовского курса истории КПСС (1883—1937 гг.). Это — итог многолетней плодотворной работы коллектива кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина в указанном направлении.

Во вступительной статье раскрываются основные методические принципы и приемы подготовки наглядного и аудиовизуального материала, демонстрации диапозитивов и кинофрагментов, а также создания сценариев использования ТСО в лекциях по истории КПСС.

Сценарии лекций представляют собой такую форму научно-методического пособия, где ставятся все вопросы учебной лекции и дается направление к раскрытию их содержания. Цель сценариев — не детальное раскрытие каждого вопроса, а наиболее органическое слияние средств наглядности с идейно-теоретическим содержанием лекции. В разработанных авторами сценариях соблюдается логическая последовательность включения ТСО в схему лекции, причем часть текста, предшествующая показу и сопровождающая его, воспроизводится полностью. Это позволяет планировать и соблюдать устойчивый ритм лекции путем правильного распределения, сменяемости или совмещения наглядного и словесного материала.

Надо отметить, что авторы сценариев применяют ТСО комплексно, сочетая демонстрацию кинофрагментов с использованием звукозаписей и средств статической проекции, причем учитываются особенности методики применения каждого из этих средств.

Так, в сценарии вводной лекции к теме «Предмет и метод истории КПСС. Источники изучения истории КПСС» рекомендуется диапозитив, дающий определение истории КПСС как науки, — «Марксизм-ленинизм в действии и развитии». Здесь же демонстрируется кинофрагмент о В. И. Ленине — гениальном мыслителе, основателе и руководителе партии, вожде революции. Характеризуя значение марксистско-ленинской теории, лектор включает фонозапись из выступления Л. И. Брежнева на Всесоюзном съезде студентов 19 октября 1971 г.

При изучении «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса рекомендуются кинофрагмент «К. Маркс — основоположник научного коммунизма», где рассказывается о формировании мировоззрения К. Маркса, его дружбе с Ф. Энгельсом, их совместной работе, основанном ими «Союзе коммунистов» и создании «Манифеста Коммунистической партии»; диапозитив «Три источника и три составных части марксизма», диаграмма «Число коммунистических и рабочих партий», где отображен рост коммунистических и рабочих партий до наших дней.

Форма сценария, впервые найденная и примененная коллективом этой кафедры, обеспечивает органическое единство научности и наглядности в процессе чтения лекций при их высоком идейно-теоретическом уровне.

Комплексное применение всех видов ТСО повышает общие дидактические возможности лекции, позволяя использовать преимущества каждого вида наглядности. Например, демонстрация кинофрагментов (особенно хроникально-документальных) обеспечивает историческую и научную достоверность, высокую динамичность раскрытия сюжета, создает возможность моделирования исторического процесса, научного абстрагирования при изучении того или иного явления, рассмотрения отдельных его сторон и т. п. Очень важен и фактор эмоционального воздействия кино на студенческую аудиторию.

Свои преимущества имеет статическая проекция. С помощью диапозитивов особенно целесообразна передача количественной информации, отражающей динамику тех или иных исторических процессов (диаграммы, таблицы, графики), раскрывающей их закономерность, причинно-следственные связи (структурно-логические схемы).

Рецензируемое учебное пособие предусматривает широкое использование полиэкранной системы, позволяющей дополнять наглядный материал общесоюзного значения данными, отражающими специфику республики, края, области, сопоставлять данные (особенно цифровые) пройденного исторического этапа с настоящим или с задачами на будущее, убедительно и ярко показывать преимущества социализма перед капитализмом, раскрывать противоборство классов и политических партий (например, большевиков и меньшевиков). Так, характерен показ системой полиэкрана тактической линии большевиков и меньшевиков по важнейшим вопросам революции 1905—1907 гг.

Авторы сценариев подчеркивают, что проецирование средств статичной наглядности не должно отнимать времени у лектора, т. е. в ходе демонстрации диапозитивов он продолжает читать лекцию. Текст сценариев, сопровождающий диапозитив, обращает внимание аудитории на сущность демонстрируемого материала или подчеркивает динамизм отраженного исторического явления. При этом, как правило, не нужно повторять конкретные данные, особенно цифровые, спроецированные на экран. Это экономит время, т. е. интенсифицирует учебный процесс, и, что особенно методически важно, учит студентов самостоятельно сопоставлять спроецированные конкретные данные с обобщением преподавателя.

При написании учебного пособия авторы по-новому решили важную методическую задачу ускорения адаптации студентов в начале лекции. При традиционном словесно-логическом методе чтения лекций без использования ТСО на это уходит до 7—10 мин. Как показывает опыт кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ, умелое применение ТСО позволяет сократить период адаптации студентов до 2—3 минут. Это достигается путем активного переключения органов слуха и зрения на эмоциональное восприятие темы с самого начала лекции. В одних случаях она начинается с прослушивания революционной песни, наиболее соответствующей характеру материала предстоящей лекции, с одновременным проецированием на экран диапозитива политического плаката или картины художника, дающей собирательный образ эпохи. В других случаях занятие начинается с показа кинофрагмента, который сразу вводит аудиторию в круг вопросов, поставленных в лекции. Иногда в начале лекции дается фонозапись — отрывок из выступлений деятелей Коммунистической партии и Советского государства, воспоминаний старых большевиков, участников Великой Отечественной войны, героев труда и т. д.

Столь же важно и предусмотренное авторами эффективное завершение лекции, поскольку к концу занятия у студентов заметно ослабевает внимание. И эта задача в сценарии решена путем применения ТСО. Помочь студентам лучше усвоить все услышанное можно, либо прибегнув к демонстрации кинофрагментов, помогающих лектору обобщить пройденный на занятии материал, либо используя соответствующую фонозапись, яркий обобщающий плакат и т. п.

Таким образом, данное учебное пособие позволяет преподавателям, особенно впервые приступающим к применению ТСО, творчески использовать уже накопленный в этом отношении опыт.

Вместе с тем следует отметить, что рецензируемая работа не лишена отдельных недостатков и упущений. Так, в ряде случаев сценарий, как нам кажется, перегружен наглядным материалом. А при раскрытии теоретических вопросов, особенно ленинских работ (например, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»), мало использована структурно-логическая схема.

В сценарии широко привлечены фрагменты из хроникально-документального телевизионного фильма «Летопись полувека», тогда как богатый материал телевизионного фильма «Наша биография», посвященного 60-летию Великого Октября, использован недостаточно.

В целом же эта полезная учебно-методическая разработка безусловно заслуживает положительной оценки. Она может быть использована и при изучении курса истории КПСС в системе марксистско-ленинского образования.

Выход в свет данного учебного пособия вызвал значительный интерес преподавателей не только истории КПСС, но и других кафедр общественных наук вузов нашей страны. Между тем тираж книги — лишь 10 тыс. экз. Мы надеемся, что Издательство «Высшая школа» учтет широкую потребность в данном пособии при публикации второй книги, охватывающей XIV—XX темы курса истории КПСС.

А. Р. Раззаков

ХРОНИКА

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ**

27 декабря 1979 г. в Ташкентском филиале Центрального музея В. И. Ленина прошла научная конференция ученых-обществоведов на тему «Актуальные вопросы идеологической борьбы на современном этапе и задачи общественных наук в Узбекистане», организованная по инициативе Академии наук УзССР и Министерства высшего и среднего специального образования республики. В ее работе приняли участие сотрудники научно-исследовательских институтов, а также гуманитарных факультетов и кафедр многих вузов Ташкента.

Конференцию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов, выступивший с докладом на тему «Актуальные вопросы идеологической борьбы в современных условиях и задачи обществоведов Узбекистана». Э. Ю. Юсупов указал, что постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и «О 110-лети со дня рождения В. И. Ленина» ставят перед идеологическими работниками ответственные задачи и требуют всемерного усиления наступательного характера идеологической борьбы. Мы должны быть заинтересованы в том, отметил далее докладчик, чтобы наши лучшие книги получали еще большее распространение за границей. Это тоже одна из активных форм пропаганды правды о советской действительности и борьбы против идейных противников.

Акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов в своем докладе «Некоторые тенденции современной буржуазной советологии в изучении культуры народов Средней Азии» дал аргументированную критику буржуазной трактовки развития социалистической культуры и братских литератур народов Средней Азии и Казахстана.

В докладе члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева «Извращение западными советологами культурного наследия народов Средней Азии» был дан обобщенный анализ развития культуры народов Советского Узбекистана и других республик Средней Азии и убедительно показана тщетность попыток буржуазных советологов исказить суть советской культурной политики, истории культуры народов Советского Востока.

В современных условиях обострения идеологической борьбы в странах зарубежного Востока, особенно в связи с народно-демократическими, антиимпериалистическими революциями в Иране и Афганистане, весьма актуально прозвучало выступление члена-корр. АН УзССР М. Б. Баратова на тему «Особенности идейной борьбы в странах зарубежного Востока на современном этапе». Докладчик вскрыл основные идеологические противоречия между различными тенденциями современных национально-освободительных движений на зарубежном Востоке.

Достойный отпор попыткам идеологов антикоммунизма извратить ленинское учение о развитии национальных языков дал член-корр. АН УзССР Э. И. Фазылов в своем докладе «Ленинское учение о развитии национальных языков и его искажение в идеологии антикоммунизма».

Разоблачению несостоятельности буржуазных концепций по различным аспектам национальных отношений в СССР, национальной политики КПСС в Средней Азии, в частности в Узбекистане, были посвящены выступления ряда докладчиков. Так, в докладе члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой «Антинаучные основы буржуазных концепций по национальному вопросу и национальной политике КПСС в Средней Азии» убедительно показана научная несостоятельность подхода западных советологов к национальному вопросу. Доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов, выступивший на тему «Разоблачение фальсификаторов национальных отношений в СССР в советской историографии», дал ответ на попытки наших недругов опорочить ленинскую национальную политику Коммунистической партии и Советского правительства. Доктор экон. наук А. У. Ульмасов в докладе на тему «Несостоятельность современных буржуазных концепций развития социалистической экономики на примере рес-

публик Советского Востока» разоблачил тщетные потуги буржуазных фальсификаторов извратить экономические достижения среднеазиатских республик.

Литературному процессу в Советском Узбекистане и его критике в современном антикоммунизме было посвящено интересное выступление доктора филол. наук Л. П. Каюмова — «Узбекская литература и ее зарубежные критики».

Целый ряд новых данных, раскрывающих реакционную роль маоистской и сионистской идеологий, их пособничество агрессивным планам американского империализма, привели в своих сообщениях канд. филос. наук А. М. Масалнев («О реакционной сущности международного сионизма») и канд. ист. наук А. Х. Ходжаев («Идеология маоизма — идеология великодержавного шовинизма и национализма»).

В выступлении канд. ист. наук С. М. Мирхасилова «Современные этнические, культурно-бытовые процессы в Узбекистане в оценке буржуазных советологов» были подвергнуты критике несостоятельные оценки буржуазными этнографами и социологами этнических и культурно-бытовых проблем в Узбекистане.

Свежую критическую струю в анализ попыток западной буржуазной историографии фальсифицировать историю международных отношений на Среднем Востоке и в Средней Азии в XIX — начале XX в. внесло сообщение канд. ист. наук Б. С. Манначова «Фальсификация буржуазной историографией проблем истории международных отношений на Среднем Востоке». На новом интересном материале докладчик убедительно опроверг современные перепевы избитого тезиса буржуазных историографов о пресловутой британской политике «обороны Индии» от так называемой «русской угрозы».

Проведение этой конференции будет, несомненно, способствовать активизации роли ученых-обществоведов Узбекистана в идеологической борьбе с антикоммунизмом.

М. К. Махмудова, Е. С. Мендельсон

К 50-ЛЕТИЮ ТАШКЕНТСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о подготовке квалифицированных специалистов для сельского хозяйства. В этом важном деле решающую роль играют высшие и средние специальные учебные заведения.

В Узбекистане основной кузницей подготовки высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства вот уже 50 лет является Ташкентский сельскохозяйственный институт, созданный в 1930 г.

Ныне в Институте работают 9 факультетов и 44 кафедры, которые готовят кадры для сельского хозяйства по 13 специализациям. Если в год образования Института было всего 130 студентов, то в 1979 г. только на очном отделении занималось 4568 человек, в том числе 3901 — из местных национальностей. В 1934 г. было открыто заочное отделение Института, где ныне обучается свыше 4,7 тыс. производителей.

В 1966 г. при Институте был создан факультет повышения квалификации с отделениями: 1) подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов, 2) повышения квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства (по 16—17 профилям). Здесь обучаются специалисты сельского хозяйства из многих братских республик. С 1966 по 1978 г. подготовлено 779 руководящих кадров колхозов и совхозов, повысил квалификацию 9461 специалист сельского хозяйства.

В 1969 г. в ТашСХИ открылось подготовительное отделение, что обеспечило рабочей и сельской молодежи более широкие возможности для поступления в Институт. В 1978/79 учебном году там обучалось 195 слушателей — почти вдвое больше, чем в год организации подготовительного отделения.

В 1975 г. был создан Ферганский филиал Ташкентского сельхозинститута. В 1978/79 учебном году на двух его факультетах по четырем специальностям обучалось 1435 студентов.

В последние годы приняты действенные меры к улучшению подготовки кадров и повышению квалификации специалистов сельского хозяйства, способствовавшие улучшению учебно-воспитательного процесса, укреплению учебно-материальной базы Института.

За 1976—1979 гг. построены два четырехэтажных общежития для студентов, два девятиэтажных общежития для слушателей факультета повышения квалификации, спортивный комплекс с двумя спортивными залами, учебная теплица, дом быта, магазин, чайхана, профилакторий на 150 мест.

Кафедры ТашСХИ непрерывно пополняются новым оборудованием, учебными и наглядными пособиями, техническими средствами обучения. Созданы лаборатория технических средств обучения, аудитория программированного контроля знаний студентов, радиотрансляционная сеть Института.

Ректорат, партийная организация, профессорско-преподавательский состав постоянно совершенствуют учебный процесс. Студенты обучаются по зональным учебным планам. Систематически повышается качество лекций и лабораторно-практических занятий.

Улучшилась учебно-методическая работа на кафедрах. По всем предметам имеются методические разработки и задания по проведению лабораторно-практических занятий. Совершенствуется система контроля за учебной работой студентов.

Много внимания уделяется самостоятельной работе студентов. К их услугам — богатая фундаментальная библиотека, книжный фонд которой превышает 822,6 тыс. печатных единиц на узбекском, русском и иностранных языках. Одна из крупнейших в системе сельскохозяйственных вузов страны, она ведет книгообмен со 150 советскими и 3 зарубежными библиотеками.

Поскольку технология возделывания сельскохозяйственных культур в Среднеазиатском регионе значительно отличается от других зон страны, профессорско-преподавательский коллектив ТашСХИ уделяет большое внимание созданию зональных учебников и учебных пособий. За 1935—1979 гг. издано 32 наименования учебной литературы на узбекском и русском языках общим объемом 2802 печ. л. Кроме того, кафедры Института опубликовали 13 малообъемных (менее 8 п. л.) учебных пособий.

Базой для практической подготовки студентов, проведения научно-исследовательских работ служат учебно-опытное хозяйство им. Кирова. Кроме того, студенты старших курсов проходят производственную практику в колхозах и совхозах.

В идейно-политическом воспитании студенчества большую роль играют кафедры общественных наук.

Вопросы комплексного подхода к идейно-воспитательной работе, повышению качества преподавания общественных наук, его эффективности постоянно находятся в центре внимания ректората и партийной организации Института.

К чтению лекций привлекаются опытные преподаватели. Они активно участвуют и в лекционной пропаганде во внеурочное время. На кафедрах общественных наук оборудованы аудитории с техническими средствами обучения.

Широкая лекционная пропаганда ведется через институтскую организацию общества «Знание», охватывающую свыше 540 членов. Ежегодно читается около 2,5 тыс. лекций и докладов, причем не только перед студентами, но и в колхозах, совхозах. Систематически проводятся тематические вечера, встречи со знатными людьми и т. д.

Большую роль в расширении политического кругозора студентов играют политинформации. Важное место в идеологической работе занимают многотиражная газета ТашСХИ «Агроном», а также стенгазеты, выпускаемые на факультетах и в общежитиях.

Привитию студентам навыков исследовательской работы активно способствует студенческое научное общество (СНО). В 1979 г. в работе 43 кружков СНО участвовало 2225 студентов. Ежегодно проводятся научные студенческие конференции. Если в 1968/69 учебном году в конференции участвовало 900, то в 1978/79 г. — 1980 студентов. Лучшие студенческие работы отмечаются дипломами. Так, в 1979 г. был получен Всесоюзный диплом I степени по экономической географии в конкурсе среди иностранных учащихся. СНО оказывает содействие кафедрам в подготовке кадров для аспирантуры, подборе лаборантского и преподавательского состава.

Неотъемлемую часть политико-воспитательной работы составляют культурно-массовые мероприятия. Большую работу проводит факультет общественных профессий (ФОП). На 5 отделениях ФОП студенты получают профессии лектора-общественника, руководителя коллектива художественной самодеятельности, спорторганизатора и др.

На всех факультетах действуют кружки художественной самодеятельности, которые ежегодно проводят большое количество вечеров и концертов. Особой популярностью пользуется победитель Всесоюзного телевизионного конкурса «Молодые голоса» в Москве, лауреат премии Ленинского комсомола Ташкентской области, народный вокально-инструментальный ансамбль «Гульдаста».

Практикуются коллективные посещения театров, музеев, кино, экскурсии на ВДНХ, предприятия города, художественные выставки и др.

Широко поставлена спортивно-массовая и физкультурная работа. Введенный в 1977 г. спорткомплекс позволяет проводить секционные занятия по 19 видам спорта с общим охватом 450 человек. Имеются летние спортивные площадки. Предусмотрено строительство стадиона и 25-метрового плавательного бассейна.

Кафедра физвоспитания уделяет много внимания организации учебно-тренировочной работы, комплектованию сборных команд по видам спорта, подготовке значкистов ГТО, спортсменов-разрядников, судей, инструкторов-общественников и т. д.

За последнее время подготовлено: 19 мастеров спорта СССР, 46 кандидатов в мастера спорта, 240 спортсменов I разряда, 2822 спортсмена массовых разрядов, 2842 студента стали значкистами ГТО.

Команды Института регулярно участвуют в городских, республиканских, зональных соревнованиях сельскохозяйственных вузов СССР, а некоторые из них являются призерами чемпионатов СССР и чемпионами среди вузов Министерств сельского хозяйства СССР и УзССР. Студенты ТашСХИ неоднократно принимали участие в международных соревнованиях.

Большое значение придается массовой оздоровительной работе. Постоянно проводятся массовые кроссы, туристические походы, спортивные вечера, показательные выступления с трансляцией по телевидению. При Институте ежегодно функционирует оздоровительно-спортивный лагерь на 400 мест.

За 50 лет своего существования ТашСХИ подготовил и выпустил около 23 тыс. высококвалифицированных специалистов — агрономов, полеводов, селекционеров, плодощеводелов, виноградарей, шелководов, почвоведов, мелиораторов, инженеров лесного хозяйства, бухгалтеров, экономистов и др. Из них 7257 человек окончили Институт заочно.

Большой вклад вносит ТашСХИ в подготовку специалистов сельского хозяйства и научных кадров для социалистических и развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки. 66 иностранных аспирантов защитили кандидатскую диссертацию и один — докторскую.

В целях укрепления дружественных связей с иностранными учащимися, их интернационального воспитания с 1972 г. при комитете комсомола ТашСХИ работает «Интерклуб». Профессорско-преподавательский состав ведет среди иностранных учащихся, аспирантов, стажеров большую воспитательную работу.

В 1976 г. при ТашСХИ были организованы курсы слушателей — стипендиатов ООН, которые изучают сельскохозяйственную статистику. В 1979 г. при факультете повышения квалификации созданы пятимесячные курсы иракских специалистов по изучению сельскохозяйственных дисциплин.

подавляющее большинство выпускников Института работают в колхозах, совхозах, научных учреждениях и других сельскохозяйственных организациях Узбекистана, иных среднеазиатских республик, а также РСФСР. Своим самоотверженным трудом они вносят достойный вклад в осуществление аграрной политики КПСС.

Многие выпускники стали видными учеными, профессорами. Среди них — член-корр. АН УзССР, доктор биол. наук, проф. Р. Н. Алимджанов, профессора М. А. Каримов, А. Д. Дадабаев, А. А. Узенбаев, А. К. Кашкаров, Э. Т. Шайхов, А. А. Алмазиязов, Н. Н. Балашов, В. И. Зайцев, К. Р. Рахманбердиев, И. Н. Ниязалиев, З. У. Умаров, В. Н. Струнников и др.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Компартии республики Ш. Р. Рашидов отметил, что «почти половина секретарей горкомов и райкомов партии — инженеры, экономисты, агрономы, зоотехники»¹. Среди них немало и питомцев ТашСХИ.

Ряд выпускников Института успешно работает на руководящих должностях. Например, Д. Расулов — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, А. Уркинбаев — министр сельского хозяйства Узбекской ССР, С. Н. Усманов — директор Среднеазиатского научно-исследовательского института сельского хозяйства, М. С. Расулов — первый секретарь Коммунистического райкома КПУз и др.

42 выпускника ТашСХИ стали Героями Социалистического Труда.

За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании, за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение народнохозяйственного плана 1977 г. Ташкентскому сельхозинституту было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Подводя итоги плодотворной деятельности Ташкентского сельскохозяйственного института за полувековую период и учитывая его перспективы, можно с уверенностью сказать, что он и впредь будет играть активную роль в подготовке и воспитании высококвалифицированных специалистов сельского и лесного хозяйства.

К. Э. Эшчанов, С. И. Исянов

¹ «Партийная жизнь», 1976, № 2, с. 42.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЛИТЕРАТУРОВЕДА

(К 50-летию М. К. Нурмухамедова)

8 января 1980 г. в Академии наук УзССР состоялось собрание ученых, посвященное 50-летию со дня рождения и 30-летию трудовой деятельности академика-секретаря Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, доктора филологических наук, профессора М. К. Нурмухамедова.

Собрание открыл вице-президент АН УзССР П. К. Хабибуллаев, тепло поздра-

МУНДАРИЖА

Ҳ. Т. Турсунов, Н. Х. Қаландаров. Хоразм Халқ Совет Республикаси- нинг 60 йиллигига	3
А. Ҳ. Ҳакимов. Ўзбекистон колхозларида жамғармалар ўсиши ва структу- расининг ўзгариш қонуниятлари	11
М. Х. Комилова. Тропик Африка социалистик ориентацияси мамлакатла- рида қишлоқ хўжалик кооперациялари тараққиёти	18
Р. Н. Ҳакимов. Ҳозирги даврда капиталистик мамлакатлар саноатидаги структур сйлжишлар, уларнинг социал ва иқтисодий оқибатлари ҳақида	24

Абу Али ибн Синонинг 1000 йиллиги олдидан

Д. В. Бирюков. Форобий ва Ибн Сино ижодларида ишон концепцияси ҳа- қида	32
--	----

Илмий ахборот

М. Қосимова, Г. Саидова. Наманган меҳнаткашларининг социалистик мусобақалари тарихидан (1959—1975)	40
С. И. Гершович. Туркистонда 1905—1907 йиллар революцияси даврида православ руҳонийларнинг реакцион роли	43
С. Мадуанов. Туркистондаги ўтроқ ва кўчманчи районлар ўртасида XIX аср иккинчи ярмидаги савдо алоқалари тарихига доир	48

Танқид ва тақриз

А. Р. Раззоқов. КПСС тарихи курсида техник таълим воситаларидан ком- плексе фойдаланиш	52
---	----

Хроника

М. К. Маҳмудова, Е. С. Мендельсон. Ҳозирги замон идеологик ку- рашнинг актуал масалаларига бағишланган илмий конференция	55
К. Э. Эшчонов, С. Н. Исянов. Тошкент қишлоқ хўжалиги институтининг 50 йиллигига	56
Р. Т. Рашидов. Адабиётшунос олим юбилеи (М. К. Нурмуҳамедовнинг 50 ёшга тўлиши муносабати билан)	58

СОДЕРЖАНИЕ

Х. Т. Турсунов, Н. Х. Каландаров. Шестидесятилетие Хорезмской Народной Советской Республики	3
А. Х. Хакимов. Закономерности роста и изменения структуры накопления в колхозах Узбекистана	11
М. Х. Камилова. Развитие сельскохозяйственной кооперации в странах социалистической ориентации Тропической Африки	18
Р. Н. Хакимов. О структурных сдвигах в промышленности капиталистических стран на современном этапе, их социальных и экономических последствиях	24

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

Д. В. Бирюков. О концепции человека в творчестве Фараби и Ибн Сины	32
--	----

Научные сообщения

М. Касымова, Г. Саидова. Из истории социалистического соревнования тружеников Памангана (1959—1975)	40
С. И. Гершович. Реакционная роль православного духовенства в Туркестане в период революции 1905—1907 годов	43
С. Мадуанов. К истории торговых связей между оседлыми и кочевыми районами Туркестана во второй половине XIX века	49

Критика и библиография

А. Р. Раззаков. Комплексное использование ТСО в лекциях по курсу истории КПСС	52
---	----

Хроника

М. К. Махмудова, Е. С. Мендельсон. Научная конференция по актуальным вопросам современной идеологической борьбы	55
Ж. Э. Эшчанов, С. И. Исянов. К 50-летию Ташкентского сельскохозяйственного института	56
Р. Т. Рашидов. Юбилей ученого-литературоведа (К 50-летию М. К. Шурмухамедова)	58

Цена 40 к.

Индекс
75349